

Bil. A (5)

Inkommet från Styrelsen för Sovjetunionens befullmäktigade folkkomm
repatrieringsfrågor
1945-11-24
Nr 2484/1:a europeiska avd.

Kajsa Ingemarsson
930920 dnr.
250/016

Översättning från tyska

SCHWEIZISKA POLITISKA DEPARTEMENTET
Avdelningen för utrikesärenden

Bern 7 november 1945

Legationsråd
Dr. A. Zehnder

Herr Generalmajor,

I överensstämmelse med vårt samtal igår har jag äran bekräfta att den schweiziska regeringen samtycker till att sex internerade ryssar som för närvarande befinner sig i schweiziska fängelser skall frigges i förtid och omedelbart repatrieras på villkor att ett antal schweiziska medborgare som på liknande grunder anhållits av den ryska sidan skall frigges och skyndsamt repatrieras till Schweiz. De ovannämnda ryssarna är:

1) DEMIDOV eller DIMIDOV, Ivan, 10

1945-09-03--12-15, Fängelse St. Gallen

Lokal domstol 3 B av 31 augusti 1945. Dömd för fylleri till 180 dagar med avdrag för 75 dagar i häkte.

2) IVANOV, Vasilij, 14

1944-10-14 eller 16--1948-07-30, Fängelse Torberg

Lokal domstol 2 A av 14 oktober 1944. Dömd för olydnad och försök till uppsåtligt mord till 4 år med avdrag för 75 dagar i häkte.

3) ZELENIN, Pjotr, 16

1945-07-31--1947-01-31, Fängelse Witzwil

Lokal domstol 2 A av 31 juli 1945. Dömd för grov förolämpning till 18 månaders straffarbete.

4) ZOLOTNITSKIJ, Pjotr, 25

1945-02-22--12-02, Fängelse Lenzburg

Lokal domstol 2 B av 22 februari 1945. Dömd för upprepade snatterier till 13 månader med avdrag för 112 dagar i häkte.

Inkommet från Styrelsen för Sovjetunionens befullmäktigade folkkommissariernas råd i
repatrieringsfrågor

1945-11-24

Nr 2484/1:a europeiska avd.

Översättning från tyska

SCHWEIZISKA POLITISKA DEPARTEMENTET

Avdelningen för utrikesärenden

Bern 7 november 1945

Legationsråd

Dr. A. Zehnder

Herr Generalmajor,

I överensstämmelse med vårt samtal igår har jag äran bekräfta att den schweiziska regeringen samtycker till att sex internerade ryssar som för närvarande befinner sig i schweiziska fängelser skall frigges i förtid och omedelbart repatrieras på villkor att ett antal schweiziska medborgare som på liknande grunder anhållits av den ryska sidan skall frigges och skyndsamt repatrieras till Schweiz. De ovannämnda ryssarna är:

1) DEMIDOV eller DIMIDOV, Ivan, 10

1945-09-03--12-15, Fängelse St. Gallen

Lokal domstol 3 B av 31 augusti 1945. Dömd för fylleri till 180 dagar med avdrag för 75 dagar i häkte.

2) IVANOV, Vasilij, 14

1944-10-14 eller 16--1948-07-30, Fängelse Torberg

Lokal domstol 2 A av 14 oktober 1944. Dömd för olydnad och försök till uppsåtligt mord till 4 år med avdrag för 75 dagar i häkte.

3) ZELENIN, Pjotr, 16

1945-07-31--1947-01-31, Fängelse Witzwil

Lokal domstol 2 A av 31 juli 1945. Dömd för grov förolämpning till 18 månaders straffarbete.

4) ZOLOTNITSKIJ, Pjotr, 25

1945-02-22--12-02, Fängelse Lenzburg

Lokal domstol 2 B av 22 februari 1945. Dömd för upprepade snatterier till 13 månader med avdrag för 112 dagar i häkte.

5) MUSATOV, Pavel, 18

1945-02-22--1946-02-02, Fängelse Lenzburg

Lokal domstol 2 B av 22 februari 1945. Dömd för upprepade snatterier till 15 månader med avdrag för 112 dagar i häkte.

6) ZVONAREV, Aleksandr, 15

1945-02-22--1946-05-02, Fängelse Lenzburg

Lokal domstol 2 B av 22 februari 1945. Dömd för upprepade snatterier till 18 månader med avdrag för 112 dagar i häkte.

Namnen på de schweizare som på liknande grunder gripits på av Ryssland ockuperat område eller i SSSR är här obekanta. För närvarande är emellertid den schweiziska regeringen angelägen om de två nedanstående fallen, om vilka man först i slutet av augusti fick information från den franska ambassaden:

FELLER Harald, sekreterare vid den schweiziska legationen i Budapest, som arresterades den 16 februari 1945 i Budapest av en NKVD-officer och vars nuvarande vistelseort är okänd, samt

MEIER Max, kanslitjänsteman vid den schweiziska legationen i Budapest, som arresterades av en NKVD-officer den 10 februari 1945 i Budapest och vars nuvarande vistelseort är okänd.

Jag förbehåller mig rätten att senare tillkännage Er fyra andra fall.

Ett utbyte av de sex ovannämnda sovjetiska medborgarna mot de frigivna schweizarna kan genomföras först då herrarna FELLER och MEIER anländer till åtminstone den schweiziska gränsen.

Herr Generalmajor, mottag en försäkran om min utmärkta högaktning för Er.

/Underskrift/

Till Herr Generalmajor VICHOREV,
Chef för den sovjetiska militärdelegationen
Hotell Bellevue, Bern

Översättning: O. VOLOVIK

Till DEKANOZOV,
till ärendet

Oläsbara anteckningar på dokumentet.

1:a europeiska

4 december 1945

Nr 1467 1:a europeiska Ex. Nr 2

Till

Armégeneral V. N. MERKULOV

Folkkommissarie för statens säkerhet

Schweiz politiska departement har meddelat generalmajor VICHOREV, chef för den sovjetiska delegationen i Schweiz, att den schweiziska regeringen har gått med på att frige sex sovjetiska medborgare fängslade i Schweiz. Dessa är dömda av schweizisk domstol för kriminella brott (snatteri, fylleri, förolämpande osv.).

Emellertid ställer politiska departementet som krav för frigivningen överlämnandet av schweiziska medborgare anhållna av sovjetmakten. Två personer nämns:

1. Harald FELLER, sekreterare på den schweiziska legationen i Budapest. Han skulle ha arresterats 16 februari 1945 i Budapest av officerare från NKVD. Hans nuvarande vistelseort är okänd.

2. Max MEIER, kanslitjänsteman på schweiziska legationen i Budapest. Han skulle ha arresterats 16 februari 1945 i Budapest. Nuvarande vistelseort okänd.

Schweiziska politiska departementet förbehåller sig rätten att i framtiden nämna ytterligare fyra personer som kan visas vara arresterade i Sovjetunionen.

Jag ber Er meddela vilka uppgifter Ni förfogar över om nämnda personer samt Er åsikt angående schweiziska politiska avdelningens önskan om utväxling av fångar.

V. DEKANOZOV

Vice folkkommissarie i utrikesärenden

Ex. 1 till adressaten

Ex. 2 till ärendet

1945-01-27

Till GERASIMOV... (fortsättningen oläsbar)

Till DEKANOZOV
1945-12-06 V. MOLOTOV

Till KOZYREV (med LAVRISJTJEV)
Lämna V/utlåtande.
1945-12-07 V. DEKANOZOV

Kvalificerat hemligt

Folkkommissariatet för Försvaret
Överstyrelsen för kontraspionaget

"SMERSJ"

... december 1945

Nr 931/A

SOVJETUNIONENS FOLKKOMMISSARIERS RÅD

Till

V. M. MOLOTOV

Ställföreträdande folkkommissarie i utrikesärenden, kamrat DEKANOZOV, har meddelat oss att den engelske representanten i de allierades kontrollkommission i Ungern, general Edgecamb, vänt sig till VOROSJILOV med en förfrågan om uppgifter angående FELLER och MEIER, medarbetare vid den schweiziska ambassaden i Budapest. Dessa försvarade under kriget engelska intressen i Ungern.

Jag rapporterar att, i enlighet med anvisningar från kamrat STALIN, följande personer verkligen anhölls 4 mars detta år i Budapest av kontraspionaget och skickades till "SMERSJs" överstyrelse:

Harald FELLER, född 1913 och bördig från staden Bern (Schweiz), schweizare, ingen partitillhörighet, sedan april 1943 legationssekreterare vid den schweiziska ambassaden i Budapest.

Max MEIER, född 1913 och bördig från byn Uster nära Zürich (Schweiz), schweizare, ingen partitillhörighet, sedan december 1944 kanslichef vid den schweiziska ambassaden i Budapest.

Vid förhör hos "SMERSJs" överstyrelse framgick av FELLER och MEIER att schweiziska ambassaden i Budapest fått instruktioner från Schweiziska utrikesministeriet att stanna på platsen och invänta Röda Arméns ankomst. Enligt FELLER och MEIER skulle den schweiziska regeringen, i en strävan att sluta diplomatiska förbindelser med

Sovjetunionen, med detta dokument ha visat sitt vänskapliga förhållande till Sovjetunionen och uttryckt tillit till den sovjetiska regeringen genom att lämna sitt folk under dess beskydd.

I enlighet med dessa anvisningar agerade schweiziska ambassaden i Budapest för att med olika knep undvika de ungerska myndigheternas krav på att ambassaden skulle lämna Budapest och åka till Sjöpron.

Ett sådant knep var det schweiziska sändebudet Jeger MAKSIMILIANs avfärd. Under förevändning att rapportera till sin regering åkte han 15 november 1944 till Schweiz och gav då sin ställföreträdare, KILCHMAN, i uppdrag att ej låta ambassaden lämna Budapest med hänvisning till sändebudets frånvaro. När sedan den ungerska regeringens krav blev alltmer ihärdiga i takt med Röda Arméns närmande, åkte KILCHMAN också, under förevändningen att han behövde läkarvård, till Schweiz och lämnade över ambassaden till Harald FELLER.

FELLER skulle också försöka motsätta sig ambassadens förflyttning med hänvisning till att han inte var befullmäktigad att vidtaga några åtgärder utan sanktioner från den schweiziska regeringen.

Efter 24 december 1944 när Budapest omringats och det uppstod hot om sammanbrott mellan Buda och Pest, utnämnde FELLER, som tidigare fått samtycke från sändebudet till detta, MEIER till chef för ambassadens avdelning i Pest medan han själv ledde avdelningen i Buda.

Både FELLER och MEIER förklarar att deras verksamhet på ambassaden inte hade någon politisk anknytning. Inte heller har de, enligt vad de säger, ägnat sig åt underrättelseverksamhet.

Ber om Era anvisningar för behandling av FELLER och MEIER.

ABAKUMOV

Bekräftas: USPENSKAJA

Nr. 9009-M

Till

KOZYREV

LAVRISJTJEV

Bekräftas: oläsbar signatur

Kvalificerat hemligt

Ex. Nr 2

1:a europeiska

14 januari 1946

Nr 64/1:a europeiska

Till

V. S. ABAKUMOV

Chef för "SMERSJ" vid försvarskommissariatets överstyrelse för kontraspionage

I enlighet med anvisningar från NKID har generalmajor VICHOREV meddelat de schweiziska myndigheterna i Bern att Sovjetunionen är berett lämna ut FELLER och MEIER, medarbetare vid den schweiziska legationen i Budapest, konsuläre agenten i Tientsin Boris BRINNER samt medarbetarna vid det schweiziska konsulatet i Elbing som vid olika tillfällen anhållits av sovjetiska militärmyndigheter. Villkoret är att Schweiz till VICHOREV lämnar ut sex sovjetmedborgare dömda av schweizisk domstol samt de kriminella förbrytarna (överlöpare) NOVIKOV och KOTJETOV för repatriering.

VICHOREV meddelade 28 december 1945 att den schweiziska regeringen antagit vårt förslag. I samband med detta ber jag Er lämna erforderliga anvisningar angående överlämnandet av de schweiziska medborgarna FELLER, MEIER och BRINNER till GOLIKOV, Befullmäktigade folkkommissariernas råd i repatrieringsfrågor, för utlämnande till de schweiziska myndigheterna.

Brottslingarna NOVIKOV och KOTJETOV tog general VICHOREV till Moskva i sitt flygplan.

V. DEKANOZOV

Vice folkkommissarie i utrikesärenden

Oläsbara anteckningar på dokumentet.

**STYRELSEN FÖR SOVJETUNIONENS
BEFULLMÄKTIGADE FOLKKOMMISSARIERS RÅD
I REPATRIERINGSFRÅGOR**

Moskva, Kropotkinskij per., Tel. G-6-11-00

31 januari 1946

Till

S. P. KOZYREV

Chef för NKID:s 1:a europeiska avdelning

För Er information meddelar jag härmed att de schweiziska medborgarna Harald FELLER och Max MEIER 27 januari överlämnats till den schweiziska regeringens representant i Berlin, major DISBACH.

GAVRILOV

Chef för avdelningen för repatriering av utländska medborgare,
överste

Oläsbara anteckningar på dokumentet.

Dokumentet är stämplat av NKID:s 1:a europeiska avdelning 1946-01-31.

RAPPORT

om MVD:s Huvudinformationscenters arbete med att fastställa R. WALLENBERGS öde.

april-maj 1993

För att få fram ytterligare information om WALLENBERGS vistelse i f.d. Sovjetunionen fortsätter granskningen av de uppgifter som framkommit om honom från svensk sida samt av den information som publicerats i rysk press.

Under perioden som gått har följande grundläggande arbete utförts:

1. N. SJINKARENKO's vittnesmål, framlagt i samtal med Sveriges konsul i Berlin 23 februari 1993, beredde ett visst intresse. Hennes minnen från vistelsen i Unzjenskijlägret, där hon i september 1955 skulle ha träffat WALLENBERG, har undergått en noggrann analys.

Granskningen har visat att Natalja Kirillovna SJINKARENKO, född 1925 och bördig från Kiev-oblasten, verkligen avtjänat straff i Unzjenskijlägret, beläget i Nizjgorodskij-oblasten, från januari 1952 till maj 1956 då hon beviljades amnesti och lämnade lägret för Kiev.

Wilhelm FERSJITZ, bördig från Wien, vilken omnämndes i samtalet, satt i detta läger men dog enligt preliminära uppgifter inte några dagar innan sin frigivning, d.v.s. i februari 1955, utan ännu ett år tidigare. Hans personakt, vilken beställts från inrikesförvaltningen i Gorkij-oblasten, kan kasta ljus över anledningen till det förvanskade datumet samt avslöja omständigheterna kring FERSJITZ död. Möjligen kan i akten finnas några uppgifter om WALLENBERG, om denne verkligen tidigare befunnit sig i samma läger i norr som FERSJITZ.

Granskningen har bekräftat uppgifterna om prästen Michail Semjonovitj LITVENKO's samt Michail Nikolajevitj VITER's lägervistelser. LITVENKO, född 1927 och bördig från Poltava-oblasten, kievbo, präststuderande, dömdes 13 augusti 1952 av domstolen i Kiev och frigavs från Unzjenskijlägret 12 november 1955. Efter avtjänat straff valde han att bosätta sig i Kiev, vilket också stämmer med SJINKARENKO's vittnesmål.

Den andre av de personer som SJINKARENKO nämnde, VITER, född 1931 och bördig från Drogobytskij-oblasten, befann sig i Unzjenskijlägret från maj 1953 men förflyttades i februari 1956 för vidare straffavtjäning till republiken Mordovien.

Inga uppgifter har kunnat fastställas angående den av SJINKARENKO omnämnde Dmitrij DUNITJ. Anledningen därtill kan vara en förvanskning av hans efternamn. Likaså är det svårt att fastställa uppgifterna rörande den internerade litauern om vilken

endast hans förnamn, Oskar, är känt. Tiden gör ett sådant fastställande näst intill omöjligt.

Den upprepade, noggranna granskningen av kartotek och andra arkivdokument rörande personer som varit frihetsberövade i Nizjgorodskij-oblasten, har inte givit några uppgifter om WALLENBERG. Det har inte gått att fastställa besöket av den folklöreensambel bestående av fångar och i vilken WALLENBERG skulle befunnit sig, som besökte lägret i september 1956.

2. Granskningen av Vjatjeslav Fjodorovitj BEZRODNYJ:s publikation i dagstidningen "Birzja", Nr 2, 1993 fortsätter. BEZRODNYJ avtjänade straff på Kalym och sägs ha umgåtts med WALLENBERG under åren 1949-50

Studier av ärendet visar att BEZRODNYJ, född 1928 och bördig från Kirovograd-oblasten, dömdes 6 juli 1946 av domstolen i Kirovograd-oblasten och befann sig från detta fram till frigivningen i januari 1954 i Magadan-oblasten. I materialet som hör till ärendet finns WALLENBERG inte omnämnd, inte heller finns några uppgifter som skulle kunna medverka till ett klargörande av dennes öde.

Ett officiellt brev har skickats till BEZRODNYJ eftersom han i sin publikation lovat komma med mer detaljerade uppgifter om WALLENBERG.

Ytterligare, noggranna granskningar av arkivmaterial från institutioner för frihetsberövande i Magadan-oblasten har genomförts, likaså utan positiva resultat.

3. Granskningen av uppgifterna från svensk sida att WALLENBERG hållits fången brevid staden Angarsk, i närheten av busshållplatsen "50 km" längs Irkutsk-Angarskvägen, har avslutats.

Enligt uppgifter från fångar och arkivmaterial från läger i Irkutsk-oblasten har WALLENBERG ej funnits där. Att, med tanke på hur lång tid som passerat, kunna finna den fånge som gick under namnet "professorn", har inte varit möjligt.

4. Det har också inkommit noggrant studerade personakter rörande fångarna Semjon Levanovitj GOGIBERIDZE och Ernst KRAFT, vilka under en tid hölls fängslade i Vladimirfängelset.

GOGIBERIDZE, född 1900 och bördig från Georgien, dömdes 30 september 1944 av NKVD:s Särskilda konferens till 25 års fängelse. I oktober 1944 skickades han till Vladimirfängelset från vilket han frigavs 6 september 1967 efter det att han avtjänat strafftiden.

Konteramiral KRAFT, född 1885 och bördig från Berlin, arresterades 8 april 1945 av 1:a Ukrainska Frontens kontraspionagestyrelse "SMERSJ".

Efter arresteringen förflyttades KRAFT till Moskva och hölls till en början i förvar i Inre fängelset och sedan, från 18 april 1945, i Lefortovofängelset.

Under det att KRAFT befann sig i Lefortovofängelset satt han till 30 april 1945 i cell 65, till 23 juli 1947 i cell 105, till 13 augusti 1947 i isoleringscell 3, till 24 februari 1948 i cell 211, till 1 april 1949 i cell 74, efter det förflyttades han till cell 150. Från 23 februari till 26 mars samt 12 maj till 24 juni 1951 befann han sig på Butyrskijfängelsets sjukhus.

Från materialet kan fastställas att under perioderna då KRAFT satt i cellerna 105, 74 och 150 förvarades där samtidigt LANGFELDER; RODDE och SJTAGEL.

Efter beslut från MGB:s Särskilda konferens 15 augusti 1951 dömdes KRAFT till 25 års fängelse i enlighet med Kontrollrådet i Tysklands lag Nr 10, artikel 2, paragraf 1 "A" (För förberedelse och förande av aggressivt krig mot Sovjetunionen). Enligt beslut från MGB:s 2:a huvuddirektorat 17 juli 1951 skickades KRAFT för straffavtjäning till Vladimirfängelset dit han anlände 14 september 1951

KRAFT dog i Vladimirfängelset 27 juli 1954 "till följd av ålderdomssvaghet och en dekompenenserad hjärtattack av 3:e graden".

Inte i något av de båda ärendena finns WALLENBERG omnämnd. Inte heller finns något som kan användas i sökandet efter uppgifter om densamme.

5. Arbetet med att fastställa Dmitrij Jemeljanovitj DEMTJENKO's vistelseort har avslutats. DEMTJENKO hade att göra med förflyttningen av WALLENBERG 1945.

Det har förmodats att DEMTJENKO, efter att ha sålt sitt hus 1969, tillsammans med fru, son och dotter flyttade till familjens överhuvuds hemtrakter i Dnepropetrovsk-oblasten.

Den granskning som gjorts har ej bestyrkt denna version.

6. Granskning av den information som erhållits från svenska sidan angående en viss Jonas BOGDANIS som, tillsammans med WALLENBERG, under 50-talet befann sig på psyksjukhus i den lilla staden Sytjevka i Smolensk-oblasten har genomförts. Enligt inrikesförvaltningen i Smolensk-oblasten har varken WALLENBERG eller BOGDANIS befunnit sig på detta sjukhus. Samma svar har inkommit från republiken Tatarstans inrikesministerium, under vilkens förvaltning det också fanns ett sådant psyksjukhus.

**RYSKA FEDERATIONENS
RIKSÅKLAGARÄMBETE**

**ÖVERSTYRELSEN FÖR KONTROLL
AV LAGEFTERLEVNADEN I
DE VÄPNADE STYRKORNA**

15 december 1992

Nr 3-40039-55

103160 Moskva, K 160

Till

Överste V. K. VINOGRADOV, ställföreträdande chef för avdelningen för registrering av Ryska Federationens Säkerhetsministeriums arkivfonder, medlem av rysk-svenska gruppen

Till Ert utg. Nr 10/A-4191 av 11 december 1992

Efter genomgång av arkiverade brottmål rörande P. A. SUDOPLATOV och N. I. EITINGON, har inga uppgifter om den svenske diplomaten Raoul WALLENBERG påträffats.

A. I. FILIMONOV

T. f. chef för avdelningen för kontroll av lagefterlevnaden beträffande den federala säkerheten,
justitieöverste

Uppgifter från samtal med I. P. SJKRED

På vår begäran har medarbetare från säkerhetsministeriets förvaltning i Brjansk-oblasten samtalat med Pjotr Ilitj SJKRED, f.d. chef för 2:a bataljonen, 581:a infanteriregementet, numera boende i staden Klinty. Han berättade: "I närheten av den förstörda Katarinabron i Budapest stoppade 1945 soldater från den bataljon han förde befäl över en bil med två utlänningar. Vid tillfället deltog hans ställföreträdare vid stridsenheten, PETROSIAN, soldaten minns han inte.

När SJKRED informerades om händelsen gick han ut från bataljonsstaben och fick syn på en liten bil liknande en äldre modell av "Zaporozjets" samt två personer i militäruniformer utan gradbeteckning. En passagerare av medellängd, slätrakad, tilldrog sig hans uppmärksamhet. Utifrån rapporten som den soldat vilken talat med utlänningarna lämnat, drog han slutsatsen att det bakom ratten satt en sodat som var svensk medborgare. SJKRED gav order att beledsaga utlänningarna till regementsstaben vilken han redan i förväg hade meddelat om anhållandet. Utlänningarna ville inte lämna bilen. Först efter det att man riktat kulsprutepistoler mot dem lämnade de bilen och togs till regementsstaben. Efter detta känner inte SJKRED till vad som hände med de anhållna. Han mindes att chefen för den division i vilken bataljonen ingick var överste PODZJIVALOV och regementschefens namn var GOLUB."

Anmärkning: SJKRED är vid dålig hälsa. Han är sängliggande och kan inte röra sig, han har svårt att tala och emellanåt uppträder minnesluckor.

V. K. VINOGRADOV

Medlem av arbetsgruppen

16 juni 1993

Frågan om de rättsliga grunderna för arresteringen av svenske medborgaren Raoul WALLENBERG i Budapest 13-17 januari 1945.

I syfte att klargöra de rättsliga grunderna för det administrativa, och sedemera processuella, anhållandet (arresteringen) av svenske diplomaten Raoul WALLENBERG i Budapest 13-17 januari 1945, har genomförts en jämförande studie av internationella juridiska normativa akter rörande krigsrätt, ockupationsrätt samt skydd av krigsoffer. Studien har också omfattat arkivdokument (rapporter, meddelanden, förhörsprotokoll etc.) från det sovjetiska militärkommandot och det militära kontraspionaget "SMERSJ". Man har likaledes studerat redogörelser ämnade åt Sveriges regering från f.d. medarbetare vid den svenska missionen i Budapest samt meddelanden, uttalanden och minnen rörande svenska missionens verksamhet i Budapest 1944-45 från sovjetiska, svenska, ungerska och andra länders medborgare. Dessutom har fakta framlagda av ansedda författare i väst, Sovjetunionen och Ryssland analyserats och sammanställts.

Som resultat av studien har fastställts:

1. Under andra världskriget hade Sverige och Sovjetunionen ett speciellt förhållande baserat på att Sveriges regering, efter förfrågan av 24 juni 1941 från den sovjetiska regeringen (överlämnad till Sveriges ambassad i Moskva genom S. A. LOZOVSKIJ, vice folkkommissarie i utrikesärenden) den 26 juni 1941 åtog sig att representera och försvara Sovjetunionens intressen i Tyskland, Ungern och andra länder som ingick i den fascistiska koallitionen. I kraft av detta uppstod mellan Sovjetunionen och Sverige, på ömsesidig grund, en allmän skyldighet att försvara de bägge ländernas medborgare som p.g.a. olika omständigheter befann sig i krigsområdet eller i länder med vilka Sovjetunionen förde krig. Med utgångspunkt från detta vände sig vände sig S. SÖDERBLOM, svenska ambassadens sändebud i Moskva, 31 december 1944 till DEKANOZOV med en förfrågan om beskydd av svenska missionens medarbetare i Budapest. 16 januari 1945 svarade DEKANOZOV SÖDERBLOM i en personlig not att svenska missionens sekreterare Raoul WALLENBERG påträffats på Bentsurgatan i den av de sovjetiska trupperna intagna delen av Budapest. Övriga medarbetare vid den svenska missionen befann sig i Budapests västra del. Han meddelar också att åtgärder för att skydda WALLENBERG och dennes egendom vidtagits av de sovjetiska militära myndigheterna. Några dagar senare meddelade Sovjetunionens sändebud i Stockholm, A. M. KOLLONTAJ, WALLENBERGs mor, fru VON DARDEL, att WALLENBERG befann sig utom fara under Sovjetunions beskydd.

På så vis tog den sovjetiska regeringen officiellt på sig uppgiften att skydda och försvara WALLENBERG och dennes egendom. I kraft av detta skulle alla vidare handlingar från administrativa och andra organ, syftande till att begränsa WALLENBERGs rättigheter, vara tillfyllest grundade. I annat fall skulle de

(handlingarna) kunna klassificeras som grova övertramp på den internationella rätten om skydd av civilbefolkning under krig.

2. WALLENBERG ackrediterades av Ungerns regering såsom sekreterare vid svenska missionen i Budapest och åtnjöt från 9 juli 1944 diplomatisk immunitet. Emellertid ändrades statusen för svenska missionens medarbetare efter decemberrevolten (1944) i Ungern då SZALASIs regering kom till makten. Sveriges regering erkände inte denna som laglig och förklarade officiellt att svenska missionen avsåde sig beskydd och försvar.

Av det framlagda kan slutas att svenska missionen i Budapest från ungefär 24 december 1944 i praktiken förlorade sin rätt till skydd av den stat på vars territorium man befann sig. Av detta följer att alla svenska missionens medarbetare, däribland WALLENBERG, från slutet av december 1944 befann sig i Budapest på samma grunder som vanliga utländska medborgare. Då de sovjetiska trupperna ockuperade Budapest var följdaktligen WALLENBERG och de övriga medarbetare vid svenska missionen, i förhållande till Sovjetunionen, medborgare i en neutral stat med vilken man hade normala diplomatiska förbindelser. Med tanke på att svenska missionen i Budapest var ackrediterad i Ungern och inte i Sovjetunionen, åtnjöt inte medarbetarna några diplomatiska privilegier på det ungerska territorium som de sovjetiska trupperna ockuperat. Emellertid åtnjöt svenska missionens medarbetare, enligt 2:a och 5:e Haagkonventionerna (1907), såsom medborgare i en neutral stat och uppehållande sig på det av sovjetiska trupper ockuperade området, samma rättsliga status som innevånarna i det ockuperade landet, d.v.s. Ungern. I det givna fallet bar Sovjetunionen gentemot det neutrala Sverige, genom de militära myndigheterna, ansvar för överträdelser av rättsnormerna under ockupationen. Enligt artikel 42 samt 64-78 i Haagföreskrifterna för landbaserad krigföring (1907) skall befolkning i krigsområden vara skyddade mot godtycklig bestraffning.

WALLENBERG och svenska missionens övriga medarbetare var alltså vid ockupationsögonblicket, både i förhållande till Sovjetunionen och till Ungern, medborgare i en neutral stat och för tillfället befinnande sig på ockuperat territorium. De skulle åtnjuta samma rättigheter som det ockuperade Ungerns civilbefolkning och omfattades av skyddet mot godtycklig bestraffning. För bestraffning måste det ha funnits tungt vägande skäl.

3. Samtidigt tillåter analysen av de officiella dokument som författaren förfogat över (G. V. TOMSONs protokoll från förhör med svenska missionens officiella medarbetare, särskilda redogörelser från L. G. BERG, I. DANIELSSON, P. ANGER, M. BAUER m.fl.) också sådana slutsatser att svenska missionen i Budapest, framför allt dess humanitära avdelning ledd av WALLENBERG, utfört handlingar som av det sovjetiska militärkommandot skulle kunna tolkats som fientliga mot Sovjetunionen. Som

anledning till repressiva åtgärder mot de svenska representanterna kunde militärkommandot i synnerhet använda fakta såsom: att den svenska missionen gav skyddspass till personer som förhöll sig fientligt gentemot Sovjetunionen eller krigade mot vårt land; att man bröt mot instruktionerna från Sveriges regering i vilka sades att skyddspass endast fick ges till judar med släktingar i Sverige eller affärskontakter med svenska företag; att man gav direkt eller indirekt bistånd åt enskilda krigsförbrytare genom att ge dem möjlighet att undkomma straff när dessa fann kanaler att komma över svenska skyddspass; att missionen hade affärskontakter med officiella personer från de ungerska och tyska myndigheterna och specialtjänsterna o.dyl. Naturligtvis bedömdes allt detta inte utan grund av de sovjetiska militära myndigheterna i Ungern såsom en yttring av fientlighet mot Sovjetunionen. Man kan inte heller utesluta det faktum att sovjetiska regeringen under kriget fått uppgifter som gjorde gällande att Sverige inte till fullo följde de åtaganden man tagit på sig som neutral stat : hjälp åt enskilda tyska och ungerska industrikretsar; fortsatta produktionskontakter med några tyska och ungerska företag; svenska företag som verkade på ungerskt territorium o.s.v. Noteras bör också att WALLENBERG i kraft av sin verksamhet hade direkta eller indirekta kontakter med specialtjänster från länder som förde krig mot Sovjetunionen. Dessutom var det så att WALLENBERG och medarbetarna på dennes avdelning, förutom att de representerade Sveriges regering och utförde uppgifter från denna, finansierades av det amerikanska judiska samfundet som ingick i den internationella sionistorganisationen, vilken utan tvivel hade ett betydande inflytande över alla kategorier judar som innehade förhållandevis viktiga politiska, ekonomiska och andra poster. Följdaktligen kunde de sovjetiska representanterna antaga att WALLENBERG och hans medarbetare inte bara utförde sin regerings uppdrag utan också amerikanska och andra utländska officiella judiska organisationers. De nämnda omständigheterna var tillräckligt för att den sovjetiska militära underrättelsetjänsten skulle ägna "särskild" uppmärksamhet åt den svenska representationen i Budapest.

Enligt insatta personer (den amerikanska historikern David S. WINMAN; Pal BOKAR, son till en f.d. överste i Horthy*gendarmeriet; G. V. TOMSON, chef för avdelningen för försvar av sovjetiska intressen vid svenska missionen i Budapest; överste MUCHORTOV, ställföreträdande chef för 2:a Ukrainska Frontens kontrapionage "SMERSJ"; I. DANIELSSON, svenska missionens sändebud i Budapest; P. ANGER, 1:e sekreterare vid svenska missionen i Budapest; L. G. BERG, attaché vid svenska missionen i Budapest m.fl.) var det just dessa kontakter som gjorde den verksamhet WALLENBERG och medarbetarna vid hans humanitära avdelning bedrev effektiv. Man ska inte glömma att WALLENBERGs verksamhet gick i rakt motsatt riktning mot vad såväl de tyska som de ungerska fascistiska partierna och regeringarna eftersträvade. WALLENBERG räddade personer av judisk härkomst undan den förintelse som fascisterna iscensatt. Under sådana motsatta förhållanden var det såklart omöjligt att klara sig utan att ha kontakter och utföra handlingar som gynnade båda parter. Det ligger nära

till hands att dra slutsatsen att stadiga kontakter endast kunde bygga på en ömsesidigt gynnsam grund.

Den sovjetiska militära underrättelsetjänsten och kontraspionaget utförde ett effektivt arbete bakom fronten på de kämpande sidorna, däribland även på tyskt och ungerskt territorium. Bland den allmänna informationen från fronten inkom också uppgifter av negativ karaktär med direkt anknytning till svenska missionens verksamhet. Tilläggas bör att, oavsett det faktum att Sovjetunionen och USA var allierade, så fortsatte dessa länders specialtjänster sin hemliga kamp och i tur och ordning avslöjades amerikanska och sovjetiska agenter.

Följdaktligen var svenska missionens medarbetares kontakter med tyska, ungerska eller amerikanska specialtjänster grund nog för anhållan och påföljande utredning.

Med utgångspunkt från det ovan angivna kan man konstatera att: den militärpolitiska situation som uppstod i Ungern under slutet av 1944 och början av 1945, handlingar som utfördes av ett antal av svenska missionens medarbetare och som gick utanför ramen för vad Sveriges regering givit dem i fullmakt, enskilda uppgifter om Sveriges överträdelse av neutraliteten, WALLENBERGs direkta och indirekta kontakter med tyska och ungerska administrativa organ och specialtjänster, tillsammans bildade ett system av motiv och anledningar som låg till grund för beslutet om anhållan och förhör av svenska missionens medarbetare, däribland WALLENBERG.

* HORTHY var ungersk amiral och riksföreståndare 1920-44

Allmänna slutsatser:

1. Det sovjetiska militärkommandot förfogade över information som möjliggjorde beslutet om anhållandet av enskilda medarbetare vid svenska missionen i Budapest. Bland dessa återfanns WALLENBERG i egenskap av ledare för svenska missionens specialavdelning. Dessa medarbetare bidrog, enligt deras mening, till att personer som sorterade under kategorin krigsförbrytare erhöll skyddspass. Dessutom hade de sovjetiska militära myndigheterna grund att misstänka WALLENBERG för att stå i kontakt med specialtjänster från, mot Sovjetunionen, fientliga länder.

2. Internationell krigs- och ockupationsrätt gav de sovjetiska militärkommandot möjlighet att fatta beslut inte bara angående en begränsning av utländska ambassaders, representationers och missioners verksamhet på av Sovjetunionen ockuperat territorium (i detta fall Ungern), utan också rätten till självförsvar och till nödlägeshandlingar såsom begränsning av rättigheter för de utländska medborgare som befann sig på det ockuperade territoriet: förbud mot förflyttning och vissa sorters verksamhet, anhållande och arresteringar (om grund finnes), förhör och utfrågningar. Samtidigt förpliktar den internationella krigs- och ockupationsrätten ett humant förhållningssätt gentemot alla utländska medborgare samt att dessas naturliga rättigheter beaktas: rätten till försvar,

rätten till kontakt med yttervärlden o.s.v. Här måste konstateras att WALLENBERG efter anhållandet och arresteringen berövades dessa rättigheter. Även hans nära släktingar berövades rättigheter, bl.a. rätten till tillförlitlig information om familjemedlemmens öde.

3. En analys av internationell rätt från perioden 1945-47 visar att den sovjetiska regeringen utan någon som helst grund klassificerade WALLENBERG som krigsfånge. Enligt Genèvekonventionen om skydd av krigsoffer av 27 juli 1929 kunde WALLENBERG endast ha fått status som internerad och även detta endast med stora förbehåll. Status som internerad skulle ha givit WALLENBERG en mildare behandling på sovjetiskt territorium.

Dessutom kunde WALLENBERG, som medborgare i ett neutralt land, endast ha anhållits och arresterats om det fanns bevis som låg till grund för misstankarna om fientlig verksamhet riktad mot Sovjetunionen. I annat fall fick han inte ens interneras. Förutom detta kan det sovjetiska militärkommandots uppträdande gentemot övriga medarbetare vid svenska missionen i Budapest, ANGER, DANIELSSON, BERG, BAUER mfl., anses rättmätigt. Dessa anhölls tillfälligt och förhördes, därefter hjälptes de att återvända till hemlandet.

4. Frånvaron av officiella handlingar från den sovjetiska militära underrättelsetjänsten, NKVD, försvarskommissariatets organ "SMERSJ" samt MGB vilka kunde förklara anledningarna till WALLENBERGs fängslande, liksom frånvaron av protokollen från förhören med honom under perioden 1945-47, försvårar en slutgiltig bedömning av det rättmätiga i att hålla honom fängslad.

Bilaga: Förteckning över huvudsakliga källor och litteratur som använts vid studien

V. P. GALITSKIJ

Oberoende expert i rysk-svenska gruppen, jur. lic., docent, kapten av 1:a graden

9 juni 1993

FÖRTECKNING

över källor och litteratur som använts vid studien

1. Ett urval av officiella dokument vilka rysk-svenska kommissionen förfogar över (rapporter, förhörsprotokoll, meddelanden från militärkommandot, brevmaterial etc.). 262 sidor.
2. Första (1899) världskonferensen.
3. Andra och tredje (1907-10-18) konferensen om landbaserad krigsföring.
4. Första Genèvekonventionen rörande förbättring av skadade och sjukas situation i aktiva arméer av 22 augusti 1864 samt tillägg och korrigeringar till denna från 1906, 1929 och 1949.
5. Genèvekonventionen om skydd av krigsoffer av 12 augusti 1949.
6. Allmän förklaring om de mänskliga rättigheterna av 10 december 1948.
7. Saint James deklARATIONEN av 13 januari 1942 rörande bestraffning av brott begångna under krigstid.
8. Wienkonventionen om diplomatiska förbindelser från 1961. Samlingsverk över aktiva avtal, överenskommelser och konventioner vilka Sovjetunionen slutit med utländska stater. Moskva, Internationella relationer, 1970, utgåva 23, sid 136-148.
9. Wienkonventionen om konsulära förbindelser från 1963. Modern internationell rätt (dokumentsamling). Moskva, Internationella relationer, 1964, sid 315-356.
10. Havannakonventionen om diplomatiska tjänstemän från 1928. Internationell rätt i valda dokument om 3 band. Moskva, Utgivet av Institutet för internationella relationer 1957, band 2, sid 45-50.
11. Konventionen om förebyggande av straff mot personer vilka åtnjuter internationellt skydd, däribland diplomatiska agenter, 1973. Samlingsverk över aktiva avtal. Moskva, Internationella relationer, 1979, utgåva 33, sid 90-94.
12. L. N. GALENSKAJA. Utlänningars rättsliga situation i Sovjetunionen. Moskva, Internationella relationer, 1982, 160 s.

13. L. V. LAZAREV m.fl. Utländska medborgare (rättslig situation). Moskva, Rysk juridik, 1992, 320 s.

14. A. TRAJNIN m.fl. Ryska Federationens brottsbalk, Kommentarer. Moskva, Justitiekommissariatet Jurizdat, 1946, 360 s.

15. A. F. FEDROSS. Internationell rätt, översatt från tyska. Moskva, Förlaget Utländsk litteratur, 1959, 652 s.

16. M. O. HUDSON. Internationella domstolar i det förgångna och i framtiden, översatt från engelska. Moskva, Gosizdat, 1947, 392 s.

17. Kati MARTON. Wallenberg. New York, Ballantine books, 1985, 287 s.

18. UD Informerar Raoul Wallenberg. Stockholm, Norstedts tryckeri AB, 1987, 50 s.

19. John BIERMAN. Righteous Gentile. The story of Raoul Wallenberg, missing hero of the holocaust. New York, The Viking Press, 1981, 218 s.

TILL:

Aleksandr Georgijevitj DMITRIEV
Studennyj proezd d.4, korp. 4, kv. 331
129282 Moskva

FRÅN:

G. A. TJAPOVSKIJ
ul. Tjernopolskaja 20, kv.52
280018 Chmel'nitskij

Ärade Aleksandr Georgijevitj

Häromdagen, omkring 24-25 mars, fick jag Ert brev och blev förbryllad eftersom jag inte kunde förstå vem som till mig skriver sådana detaljer om arresteringen av den svenske diplomaten WALLENBERG i Budapest januari 1945.

Ja, denna händelse kommer jag ihåg, fast inte så utförligt. På den tiden var jag förste polischef vid staben för infanteriregemente 581 och hade kaptens rang (eller för att vara mer exakt operativ assistent till regementets stabschef). Denna befattning omfattade frågor angående planering av förbandens stridsverksamhet, att lära dem att under strid utföra regementschefens instruktioner. Men detta känner Ni uppenbarligen till.

Därför kände jag väl till allt som försiggick på stabsplatsen. Angående fallet med den svenske diplomaten förvarnades vi av 151:a infanteridivisionens stab om att en svensk diplomat skulle finnas på vårt regemente. Vi var därför tvungna att förvarna regementets underavdelningar om att han, ifall han skulle påträffas, skulle behandlas human. Vi skulle inte genomföra några förhör eller föra några mer ingående samtal med honom, utan visa respekt för hans immunitet och bistå vid hans avfärd till högre stab, efter att ha svarat för hans säkerhet.

Så i januari 1945 (i brevet anger Ni till och med 17 januari) visades den svenske diplomaten WALLENBERG och hans chaufför av soldaterna i 581 infanteriregementet, jag kommer inte ihåg vilket förband, till regementets stabsplats som var belägen vid Budapests badhus bredvid stadens djurpark. Han ägnades uppmärksamhet och korrekthet och förhördes inte. Detta rapporterades till 151:a infanteridivisionens stab varifrån man beordrade att han oskadd och i säkerhet skulle föras till divisionens stabsplats, vilket också skedde. Konkret hur han skickades dit, antingen i sällskap av våra soldater eller soldater från divisionen, kommer jag inte ihåg. Jag vet dock att allt skedde respektfullt och med största säkerhet. Hans vidare öde känner jag inte till och jag har inte heller haft tid att ägna mig åt detta. Jag vet bara att från regementsledningens sida, med regementschef major GOLUB i spetsen, skedde allt mycket välvilligt och korrekt.

Angående att man tillsammans med WALLENBERG och den militär som ledsagade honom skickade en liten apa, så var det inte så. Denna apa hittades i djurparken. Alla djur var utan tillsyn och strövade omkring på djurparkens territorium. Våra förbindelsemän

från bataljonen fick, när de gick genom djurparken, se apan som sorgsen och hungrigt skrikande satt vid regementets stabsplats. Den bodde hos oss ett par dagar och jag tog hand om den (matade och skötte om den med hjälp av en soldat).

Därefter ringde kårstabschefen upp mig (jag kommer inte ihåg exakt, men jag tror hans efternamn var BUJAKOV) och bad mig skicka apan till honom på kårstabsplatsen, vilket jag också gjorde via en förbindelseofficer. Detta är mycket kortfattat eftersom det i denna episod fanns många nyanser.

Efter 46 år är det svårt att minnas något, särskilt efternamn och till och med för- och fadersnamn, men själva händelserna, framförallt av denna karaktär, kommer man ihåg.

Namnen på många officerare vid staben och regementet har jag i sin helhet redan glömt, men vissa kommer jag naturligtvis ihåg.

Bland annat var på den tiden kapten Pjotr MALIKOV (fadersnamnet kommer jag inte ihåg) underrättelseassistent till 581:a infanteriregementets stabschef, kapten Fjodor Petrovitj KRAJNEV var förbindelseassistent till 581:a infanteriregementets stabschef och jag tror att operativt befullmäktigad var överlöjtnant Aleksandr Petrovitj VITLJAND. Hans adress är: 3:e Sjatskajagatan 27 i Tambov.

De kommer uppenbarligen också ihåg detta fall. Det här är kortfattat vad jag kommer ihåg om dessa avlägsna händelser. Med detta slutar jag. Om det skulle behövas får Ni gärna skriva så ska jag försöka svara.

Jag har också adressen till överste I J GOLUB. Jag brevväxlar med honom.

Vi har under perestrojkan genomlidit en svår tid. Särskilt oroar vi oss för händelserna i landet och i synnerhet i Moskva (möten, demonstrationer o s v).

Högaktningsfullt

G. A. TJAPOVSKIJ

1991-03-29

TILL:

Aleksandr Georgijevitj DMITRIEV
Studennyj proezd, d. 4, kor. 4, kv. 331
129282 Moskva 355029 Stavropol

FRÅN:

L. V. MACHROVSKIJ
ul. Lenina 377, kv. 15

Ärade Aleksandr Georgijevitj

Jag har fått Ert brev och är inte förvånad över att det är Ert andra. Sådant förekommer ofta hos oss. Brevbärarna lägger inte sällan brev och tidningar i fel brevlåda.

Nu till saken. GOLUB gav mig i uppdrag att ta itu med den "misstänkte" diplomaten. Jag gav genast order om att WALLENBERGs saker skulle återlämnas till honom. Det har gått lång tid och jag minns inte mycket. Jag kommer inte ihåg hur jag handskades med ärendet, vilka åtgärder jag vidtog eller vem som hjälpte mig. Jag minns endast att WALLENBERG förblev nöjd. Som ett tecken på uppskattning gav han mig ett cigarettetu fullt med cigaretter av märket "Simfonija". Jag minns också att man ofta ringde mig från divisionens "SMERSJ"-avdelning och jagade på mig.

Efter ett tag rapporterade jag resultaten till GOLUB. Han godkände dem och gav order att skicka den anhållne vidare. Från divisionsstaben kom en kapten från "SMERSJ" och till honom överlämnade jag WALLENBERG. Kaptenen (namnet minns jag inte) bad att våra soldater skulle hjälpa till med att ta den anhållne till divisionsstaben. Jag uppfyllde hans önskemål. Soldaten minns jag inte längre.

Jag kommer ihåg att jag frågade kaptenen vad som skulle hända med WALLENBERG. Han visste inte, men sade att han skulle skickas till Moskva.

Detta är inte mycket för Er. Tyvärr minns jag inte mer.

Tack för hälsningen från KALTAUROV. Mer minnen. 28 januari skadades jag av en mina och togs till sjukvårdsbataljonen. Där försvann cigarettetuiet jag fått av WALLENBERG. Cigarettetuiet var antagligen av rostfritt stål.

28 januari 1945 fick jag från Leningrads arkiv över militärmedicinska dokument ett skadeintyg. Nu är jag krigsinvalid.

Skriv om Ni behöver något mer.

Hälsningar

L. MACHROVSKIJ

12 augusti 1991

TILL:

Aleksandr Georgijevitj DMITRIEV
Studennyj proezd d. 4, korp. 4, kv. 331
129282 Moskva

FRÅN:

E. VOSKINOV
ul. Gr. Kotjara 9, kv. 31
373012 Jerevan

Ärade Aleksandr Georgijevitj

I min dagbok står skrivet:

1945-01-13 flyttades stabsplatsen för infanteriregemente 581 vid infanteridivision 151 till badhuset som låg i Budapests centrala park. Under flytten pågick en granatattack, vi förflyttade oss hastigt.

Nära badhuset låg en djurpark. En av två elefanter dödades av en mina.

Vice regementschefen MACHROVSKIJs ordonans, vars förnamn var Artur, fångade en apa och tog med den till stabsplatsen.

På kvällen ringde man till mig, vakthavande officer vid 581:a infanteriregementets operativa avdelning, från 151:a infanteriregementets stab och meddelade att svenska ambassaden befann sig på den och den adressen samt gav ett förslag om att hämta in diplomaterna för vidare skeppning bort från fronten. Medarbetare från underrättelsetjänsten fick snart fatt i sekreteraren vid svenska ambassaden samt dennes chaufför och lämnade dem hos oss. 1945-01-14, 4.00, flyttades vår stab till den nya stabsplatsen.

Jag minns väl den här episoden med diplomaten och apan. Något mer om dessa händelser har jag aldrig hört.

Jag kommer bara ihåg att jag då förvånades mycket över att det i denna röra, mitt i striderna, gavs order om att på en viss adress hämta svenska diplomater. Jag kan inte förstå varför det visas ett sådant intresse för en svensks öde. Många av våra officerare lever ju idag, t.ex. MACHROVSKIJ, ställföreträdande chef för infanteriregemente 581. Han var en bra fältofficer, började som löjtnant. Vi följde honom från Ungern till Moskva där han genomgick utbildning för regementschefer som han klarade. Men kriget slutade och man utnämnde honom till TOLBUCHINs adjutant, vilket han avböjde. Det var ett grovt misstag. MACHROVSKIJ var verkligen fältofficer och det vore värt att veta och berätta mer om honom

signatur

1991-07-05

Brev 1

Moskva

16 mars 1991

Ärade Ivan Jefimovitj!

Jag har nu länge spårat den svenske diplomaten Raoul WALLENBERG som felaktigt aresterades av "SMERSJ" i Budapest januari 1945 och som därefter skickades till Moskva där han, som det tycks, avled i Lubjankafängelset efter en infarkt i juli 1947. *Där inverkade antagligen förhören.*

Betydelsefulla vittnesmål från sovjetiska militärer, veterananjekister, läkare m.fl. har samlats för att belysa WALLENBERGs öde. WALLENBERG var en av Amerikas två hedersmedborgare (den andre var Winston CHURCHILL). *Vari ligger hans förtjänst*

Från det vittnes- och arkivmaterial som finnes framgår tydligt att WALLENBERG i januari 1945 hade upprepade kontakter med soldater och officerare från olika militärförband som deltog i striderna i Pests östra och nordöstra del, i synnerhet med soldater från infanterikår 18 och 30. Diplomaten sökte envist en möjlighet att organisera ett möte med R. J. MALINOVSKIJ. *Han nämnde detta önskemål även för mig. Jag sammanförde honom med ... (oläsbart)...*

Vid middagstid 17 januari 1945 dök då WALLENBERG och hans chaufför upp hos Ivan Jefimovitj GOLUB, chef för regemente 581 vid infanteridivision 151 belägen i Budapests berömda badhus.

På kvällen samma dag skickade divisionschefen Denis Protasovitj PODSJIVAJLOV officeren VALACH och fyra soldater med automatvapen beledsagade av infanteridivision 581:s sambandsofficer LEONIDOV till GOLUB, chef för regemente 581. Sent på kvällen kom dessa militärer med WALLENBERG och hans följeslagare till divisionens stabsplats där de tillsammans med PODSJIVAJLOV inväntade överstarna ROGATKIN, DMITRENKO och KISLITSA vilka hade gett diplomaten ett hjärtligt mottagande. *Då WALLENBERG uppenbarade sig på stabsplatsen rapporterade jag det till staben och chefen för infanteridivision 151 vid infanterikår 18.*

Här måste tilläggas att soldaterna från regemente 581, på order av divisionschefen, till divisionens stabsplats skickade en liten apa med den här gruppen.

Här vill jag, själv pensionerad officer som på sin tid fullgjort internationell plikt, påpeka att WALLENBERG i alla sina kontakter med sovjetiska officerare behandlades ytterst korrekt och hjärtligt vilket endast kunde vara möjligt under stridsbetingelser.

Om någon vaksamhet visats så var det från "SMERSJ"-officerarnas sida. Noteras bör dock att chefen för "SMERSJ" vid division 151, Ivan Ivanovitj KISLITSA, i förhållande till diplomaten iakttog stor hänsynsfullhet (KISLITSA, pensionerad från vitryska KGB boende i staden Orsj, avled 1978, hans maka 1982). *Jag vet. Brevväxlade med honom till han dog. Jag gav honom mitt gevär på fronten. Vi ... (oläsbart)...*

Sådan var krigshistorien för Era regementskamrater, och för Er personligen, kamrat överste, Tiden och Historien återvänder till oss efter fyrtiosex år...

Det kommer såklart att skrivas artiklar och episoden kommer antagligen ingå i någon bok. Det finns för historien också bandupptagningar av vittnesmål...

I samband med vad jag skrivit här skulle jag vilja be Er, Ivan Jefimovitj, att dela med Er av Era minnen från den här episoden, om de bevarats såklart. *Jag har skrivit till Er om detta. Endast sanningen utan överdrifter.*

1. Befann Ni, kamrat överste, Er personligen på regementets stabsplats vid det här tillfället och såg den svenske diplomaten? Saken är den att enligt de minnesanteckningar jag förfogar över så utmärkte sig regementschefen GOLUB för personligt mod och det vore fullt möjligt att han under dessa timmar befann sig vid fronten.

2. ...(oläsbart)... informerades Ni av Era underlydande angående omständigheterna kring den svenske diplomatens ankomst till Er stabsplats.

3. Om Ni såg honom personligen, kan Ni då beskriva hur Ni minns honom, också hans yttre samt hans följeslagares utseende. Hur presenterade han sin följeslagare. *Jag samtalede med honom personligen och kontrollerade hans dokument i närvaro av CHUTORNENKO*

4. Vilka föremål höll han i?

5. Vilka officerare och soldater från Ert regemente och hans stab tror Ni kunde ha bevittnat händelsen (av nu levande)? Kunde t.ex. (oläsbar förkortning) -2 Volodja ...TUSJ (början av efternamnet oläsbar) ha varit där? *Nej, han var inte där. Han skadades vid Rovno i ...-oblssten* (oläsbar geografisk benämning). Vad var sambandsofficeren LEONIDOVs fullständiga namn och var bodde han efter demobiliseringen? Vem var "SMERSJs" operativt befullmäktigade vid Ert regemente?

Skriv ner alla som Ni minns även telefonister, medicinsk personal o.s.v. Jag ska söka reda på dem, man har väl inte varit i operativ tjänst för intet. *SADYKOV bor i bergen* (osäker betydelse). *Radiotelegrafisten bor i Rjazan, SIZOV, adjutant* ...(oläsbart)... *Alma Ata.*

Jag är tacksam för litet tips, fakta eller namn. Alla är de värda att än en gång få gå till historien, LEONIDOV, VALACH och soldaterna med automatvapen räddade i alla fall WALLENBERG undan kulor på vägen till divisionsstaben...

Aleksandr Georgijevitj DMITRIEV

Ärade Ivan Jefimovitj

Stort tack för Ert brev.

Jag tycker överhuvud taget det är trevligt att arbeta och umgås med människor ur den äldre generationen vars ungdom inföll på trettio-, fyrtio- och femtiotalen. Jag kan inte tänka mig att allt då var, eller kunde vara, så svart och dåligt som det beskrivs i pressen idag. Baserat på denna ekonomi utvecklades under åren 1941-43 krigsindustrin vilken till slut överträffade hela den sammanlagda kapaciteten i det av Hitler ockuperade Europa. Människor och befälhavare stred för det heliga målet att till slut befria Fosterlandet.

När man talar om befälhavare minns vi också den högkulturella Nikolaj Ivanovitj ROGATKIN och Denis Protasovitj PODSJIVAJLOV, sibirier och innehavare av två Georgskors samt många, många andra soldater och officerare från trupperna i Budapestgruppen vars befälhavare var general AFONIN, och efter att den senare skadats vid övergången, MANUTJAROV. Sovjetunionens hjälte, general AFONIN, var av Zjukov-skolan och stred med Georgij Konstantinovitj redan på Chankil-Gol.

Mycket är skrivet om kriget, ändå har så mycket, p.g.a. censur och inkompetent redigering, förblivit orört i arkiv och memoarer som ännu inte utkommit i några större upplagor. Jag tror dessvärre att en omfattande historia över andra världskriget är en uppgift för nästa århundrade. Samhället, landet och staten måste ännu lösa många problem, tampas med stora och svårigheter och smälta dem. Men när man sedan tittar tillbaka så kommer man upptäcka vilka verkliga stordåd våra förfäder lämnat efter sig. Då kommer man inte att rygga tillbaka utan förstå att historien inte skrivs av skönmålare, av den historiska vetenskapen, utan direkt av människorna, med deras svett och blod, deras liv.

Jag är moskvabo, son till en frontsoldat. På sextioalet fullgjorde jag min internationella plikt, därefter fick jag juridisk utbildning, började arbeta inom MVD och gick så småningom i pension.

De färdigheter jag erhållit genom praktiskt arbete har jag tillämpat i historiska forskningsarbeten av vilka några ingått i artiklar samt som scenarier till dokumentärfilmer. Det har också varit oväntade omvälvningar så en del av det insamlade materialet är redan lämnat till den centrala militära åklagarmyndigheten.

Jag har inte sysslat speciellt med WALLENBERG, men 1989 visade det sig genom sökandet av fakta om hans liv i Sovjetunionen, att jag antingen personligen eller via mina tidigare forskningsarbeten känner många av de människor som träffade WALLENBERG, framför allt tjekister.

Intresset från journalister och filmare kring WALLENBERGs öde blossade upp snabbt och slocknade likaledes. Nu är det för mycket problem och önskan om snabb

framgång är för stor. Men vem ska utföra det seriösa, mödosamma arbetet i arkiven och, framför allt, leta reda på vittnen och ta kontakt med dem...

Många har redan återfunnits och det har redan skrivits artiklar... Inte desto mindre fortsätter jag mina efterforskningar. Jag har fått stor hjälp av veteraner från 7:e gardesarmén, infanterikårerna 18 och 30, division 151 och 317 o.s.v. som delgivit mig sina minnen. Jag brevväxlar med Gennadij Aleksandrovitj TJAPOVSKIJ, har umgåtts med Ramazan Goddakojevitj KALTAUROV, åkte till Jakov Moisejevitj VALACH i Kiev...

Även arkiven är, genom medarbetare vid de lokala inrikesförvaltningarna och KGB, till god hjälp, framför allt i sökandet efter KISLITSA och andra "SMERSJ"-medarbetare vid kår 18.

I samband med att WALLENBERG ett flertal gånger sammanträffade med sovjetiska officerare lämnade han anteckningar om dessa möten i sin lilla anteckningsbok. Denna anteckningsbok tog han av en händelse inte med sig på sitt sista möte och den kom då att hamna i händerna på hans kolleger och sedermera hos historiker. Emellertid har de namn som omnämns där ännu inte dechiffrerats. *WALLENBERGs bil lämnades inte till AFONIN. ... (oläsbart) ... österrikiska bil skickades till honom.*

WALLENBERGs bil blev som följd tvångsrekvirerad av de sovjetiska spanarna och lämnades till general AGAFONOV AFONIN. Generalen skadades emellertid redan i den andra bilen när den hamnade i ett bombanfall under överfarten. Generalens son bor i Moskva.

I Moskva finns föresten veterankommittéer från 2:a Ukrainska Fronten och 7:e gardesarmén vars ordförande är general OVSJANNIKOV. A. G., *skicka adressen*

En av de hundratals bataljoner som intog Budapest leddes av TJEBRIKOV, sedermera armégeneral, ordförande i KGB samt medlem av politbyrån. *Visa honom mina meriter. Han kommer att förstå hur 7:e arméns krigsråd förolämpade mig. General AFONIN lovade inte bara en utmärkelse utan också rang, men han skrev inte till ... (oläsbart namn)...*

Det var i korthet vad jag ville säga Er i mitt andra brev. Efter erhållandet av brev från Er kommer jag att skriva ännu ett brev till Er med de fakta som intresserar Er samt nya detaljer som nu kommer fram. *Jag blir glad om Ni skriver, det kommer att bli intressant*

Brev 3

Ärade Ivan Jefimovitj

Tack för Ert andra svar. Bit för bit skissar vi tillsammans upp en objektiv bild av det som inträffade i januari 1945.

Jag förstår Ivan Jefimovitj, att åren gjort sitt. Ni har antagligen svårt att skriva eftersom synen antagligen inte är vad den varit, att minnas är inte heller lätt. Mitt minne narrar mig vad gäller en del detaljer från händelserna i Tjeckoslovakien 1968, andra ser jag framför mig och minns minut för minut. Men 1968 är 23 år närmre och jag är yngre än Ni. Nyligen dog armégeneralen SJKADOV en dum och onödig död i trafiken. Då, 21 augusti 1968, kretsade han ovanför min bil i helikopter nära den polsk-tjeckiska gränsen.

Men låt oss återvända till vår diplomat. Det finns några frågor, preciseringar, som jag ber Er att, efter förmåga givetvis, svara på.

1. I Ert första brev till mig skrev Ni att Ni deltog i en operation med täcknamnet "Diplomat". Vem gav instruktioner om denna operation, vem organiserade den och vad gick den ut på?

2. Ni skriver att Ni hjälpte till att reparera diplomatens bil. Minns Ni chauffören, kanske färgen på hans jacka? WALLENBERGs första bil konfiskerades och kvitterades av underrättelsetjänsten, därefter lämnades den till general AFONIN. Det är givetvis svårt för Er att minnas, men jag undrar vad det var för bilmärke och vem av Era underordnade som reparerade den? Kanske var det denna bil - i en förstad till Budapest utnämnde Ni på order av ROGATKIN, via Er bataljonschef Pjotr SJKRED, kommendant KALTAUROV. Efter några dagar skickade KALTAUROV till Er en diplomat i bil beledsagad av den erfarne underrättelsemedarbetaren och kulspruteskytten REZANOV på motorcykel. *Detta är ett modert påhitt. Ingen skickades.* Minns Ni denna händelse? Översten vid generalstaben, numera pensionären, Ramazan Gaddakojevitj, har hela livet sökt efter SJKRED och REZANOV. Kan Ni kanske säga något om deras öden, varifrån de kom och vart de tog vägen efter demobiliseringen? Jag skulle kunna hjälpa KALTAUROV. *Pjotr SJKRED, Vitryssland.*

3. Vad hände med CHUTORENKO? I vilken regional MGB/KGB kunde han ha arbetat efter kriget? Vad hette de soldater som arbetade under hans ledning, förutom den redan nämnde BEREZJNIJ?

4. En regementskamrat mindes att "SMERSJs" operativt befullmäktigade på Ert regemente innan Er, eller möjligen under Er tid, hette ZJOCHOV. Vad säger Ni om det? På divisionsförbanden bodde den nu levande BRATENKO, operativt befullmäktigad för "SMERSJ", samt många medarbetare från underrättelsetjänsten tillhörande olika förband vid division 151. Vem av dem skulle kunna hjälpa oss?

Som avslutning på detta brev skulle jag vilja gratulera Er, innehavare av många militära utmärkelser från vårt fosterland, till de kommande högtiden 9 maj. Jag önskar Er all välgång och hälsa!

Högaktningsfullt

Aleksandr Georgijevitj DMITRIEV

1991-04-26

129282 Moskva, Studennyj proezd d. 4, kor. 4, kv. 331.

Arbetet, Ivan Jefimovitj, rör sig framåt. 24 april tog en representant för regeringen emot WALLENBERGs halvbror G. DARDEL. Givetvis skulle man behöva åka till Er och spela in Era minnen på band. Men det finns ännu ingen möjlighet till detta eftersom det nu dykt upp andra, som det anses, viktigare uppgifter. Och var ska man ta in i Sotji. På 70-talet semestrade jag regelbundet på centralkommitténs sanatorium "Den gröna lunden" i STALINs tidigare datja vid Achunberget. Jag har förresten sedan barnsben varit vän med STALINs kusins son.

Hade diplomaten någon portfölj då han skickades till stab 151. Frågade han Er, eller R. J. MOSKALENKO (MALINOVSKIJ, 2:a Ukrainska Fronten. MOSKALENKO var chef för 38:e armén. Men denna var inte i Pest) om vägen till Moskva och varför? Hur förklarade han detta?*

* Texten inom parentes är skriven av en annan person än det övriga stycket.

Brev 4

Ärade Ivan Jefimovitj

Brevet har dröjt p.g.a. min skriftliga förfrågan till Sovjetiska kommittén för krigsveteraner angående de adresser Ni behövde. Tack för de svar Ni skickat mig.

Jag skulle vilja säga något om de regementskamrater som Ni, milt talat, berörde. Det gäller LEKTIONOV och KALTAUROV.

Ramazan Gaddakojevitj KALTAUROV, som inte har det lätt nu i samband med oroligheterna i Osetien i hans hemland, röner respekt bland sina regementskamrater. Han hjälpte t.o.m. någon att via krigskommissariatet erhålla översterang efter det att denna officer slutat sin tjänstgöring. Han gör sig inte till någon "hjälte", såsom Ni skrivit.

Serafim LEKTIONOV, som Ni yttrade Er föga smickrande om, gjorde, innan sin svåra sjukdom, mycket för sina regementskamrater på divisionen, fastän han var långt ifrån deras befälhavare. Med hans hjälp, efter studier i arkiv, delades ett intyg ut till en kvinna från Er division som skadats svårt under kriget. Han letade reda på hennes kärlek under kriget, och Era regementskamrater ställde 1989 till med bröllop för dem. Är inte det värt att skriva om!

WALLENBERGs bror är mindre intresserad av Budapest. Familjens och de officiella myndigheternas verksamhet kretsar kring Lobjankafängelset.

TJEBRIKOV är, som bekant, entledigad från alla befattningar efter de blodiga händelserna i Tbilisi 9 april 1989. Jag kan givetvis ta kontakt med honom, men numera är han inte den person som kan ansöka om en hög utmärkelse.

Ivan Jefimovitj, som soldat gjorde jag min internationella plikt utanför fosterlandet, senare arbetade jag operativt vid moskvamilisen. Jag förstår nog, om än inte genast, vem som, med Era ord "gjorde sig till hjälte" och vem som inte gjorde det...

Jag är beredd att gemensamt arbeta med Era minnen.

Gardesarmé 7: 121002 Moskva, Karmanitskij per. 1/3

Gardeskår 30: 191187 Leningrad, nab. Kutuzova d. 22

Gardeskår 18: 251001 Kiev, ul. Kresjtjatic d. 25

Kommentarer till översättningen

En mindre stil har använts för att markera egna kommentarer, t.ex. då något i dokumentet varit oläsbart.

Kursiverad stil har använts för att markera handskrift.

Följande förkortningar har ej översatts:

KGB - Kommittén för Statens Säkerhet

MGB - Ministeriet för Statens Säkerhet

NKID - Folkkommisariatet för Utrikesärenden

NKVD - Folkkommisariatet för Inrikesärenden

Samtliga namn har, då annat inte varit känt, transskriberats utifrån den ryska stavningen. Reservationer lämnas, framför allt vad gäller stavningen av de icke-ryska namnen.

I dokumenten förekommer samma namn på fler ställen men stavade på olika sätt. Originalstavningen har behållits i de fall då det varit omöjligt att avgöra vilket alternativ som är korrekt.

Stockholm 1993-09-07

Kajsa Ingemarsson,
översättare

Pol 1:1/ambr Olson/db
1993-09-15
Delges jämte bil A t:
kabs
Wallenbergföreningen
von Dardel
Carl Persson
Magnusson, pol 1:1
Olson, pol 1:1
Lyrvall, pol 1:1
Delges jämte bil A + B t:
Makinen, Chicago
Fredriksson, A 4

EIDGENÖSSISCHES POLITISCHES DEPARTEMENT
ABTEILUNG FÜR AUSWÄRTIGES

Bil. B
H. Käyser Inge maissen
930920 Dm 250/
016

Bern, den 7. November 1945.

Legationsrat
Dr. A. Zehnder.

Herr Generalmajor,

Ich beehre mich, Ihnen gemäss unserer gestrigen Absprache zu bestätigen, dass die Schweizerische Regierung einverstanden ist, die sechs russischen Internierten, welche gegenwärtig in der Schweiz Gefängnisstrafen abbüssen, vorzeitig aus den Gefängnissen zwecks sofortiger Repatriierung zu entlassen, sofern eine Anzahl Schweizerbürger, die russischerseits aus ähnlichen Gründen zurückgehalten werden, ebenfalls entlassen und zur sofortigen Repatriierung in die Schweiz freigegeben werden. Die erwähnten sechs russischen Internierten sind:

Demidow, bzw. Dimidow, Iwan, 10,

3.9.-15.12.45 Strafanstalt St. Gallen.

Ter.Ger. 3 B vom 31.8.45. Trunkenheit 180 Tage abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Iwanow, Wasilij, 14,

14. bzw. 16.10.44 - 30.7.48 Strafanstalt Thorberg.

Ter.Ger. 2 A vom 14.10.44. Ungehorsam, Versuch der vorsätzlichen Tötung. 4 Jahre abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Zelenin, Piotr, 16,

31.7.45 - 31.1.47 Strafanstalt Witzwil.

Ter.Ger. 2 A vom 31.7.45. Tätlichkeiten und schwere Körperverletzung. 18 Monate Zuchthaus.

Solotnitzki, Piotr, 25,

22.2.45 - 2.12.45 Strafanstalt Lenzburg.

Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. Wiederholter einfacher Diebstahl. 13 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Herrn Generalmajor WICHAREW,
Chef der Militärdelegation der UdSSR,
z.Zt. Hotel Bellevue,

B e r n .

EIDGENÖSSISCHES POLITISCHES DEPARTEMENT
ABTEILUNG FÜR AUSWÄRTIGES

Bern, den 7. November 1945.

Legationsrat
Dr. A. Zehnder.

Herr Generalmajor,

Ich beehre mich, Ihnen gemäss unserer gestrigen Absprache zu bestätigen, dass die Schweizerische Regierung einverstanden ist, die sechs russischen Internierten, welche gegenwärtig in der Schweiz Gefängnisstrafen abbüssen, vorzeitig aus den Gefängnissen zwecks sofortiger Repatriierung zu entlassen, sofern eine Anzahl Schweizerbürger, die russischerseits aus ähnlichen Gründen zurückgehalten werden, ebenfalls entlassen und zur sofortigen Repatriierung in die Schweiz freigegeben werden. Die erwähnten sechs russischen Internierten sind:

Demidow, bzw. Dimidow, Iwan, 10,

3.9.-15.12.45 Strafanstalt St. Gallen.

Ter.Ger. 3 B vom 31.8.45. Trunkenheit 180 Tage abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Iwanow, Wasilij, 14,

14. bzw. 16.10.44 - 30.7.48 Strafanstalt Thorberg.

Ter.Ger. 2 A vom 14.10.44. Ungehorsam, Versuch der vorsätzlichen Tötung. 4 Jahre abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Zelenin, Piotr, 16,

31.7.45 - 31.1.47 Strafanstalt Witzwil.

Ter.Ger. 2 A vom 31.7.45. Tätlichkeiten und schwere Körperverletzung. 18 Monate Zuchthaus.

Solotnitzki, Piotr, 25,

22.2.45 - 2.12.45 Strafanstalt Lenzburg.

Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. Wiederholter einfacher Diebstahl. 13 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Herrn Generalmajor WICHAREW,
Chef der Militärdelegation der UdSSR,
z.Zt. Hotel Bellevue,

B e r n .

Musatow, Pawel, 18,

22.2.45 - 2.2.46. Strafanstalt Lenzburg.
Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. id. wiederholter einfacher Diebstahl. 15 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Zwonarew, Alexander, 15,

22.2.45 - 2.5.46. Strafanstalt Lenzburg.
Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. id. wiederholter einfacher Diebstahl. 18 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Die Namen aller aus ähnlichen Gründen in russisch besetzten Gebieten oder in der UdSSR zurückgehaltenen Schweizer sind hier nicht bekannt. Dagegen beschäftigen zwei Fälle gegenwärtig die Schweizerische Regierung, über welche Sie schon Ende August auf dem Wege über die französische Botschaft orientiert wurden, nämlich:

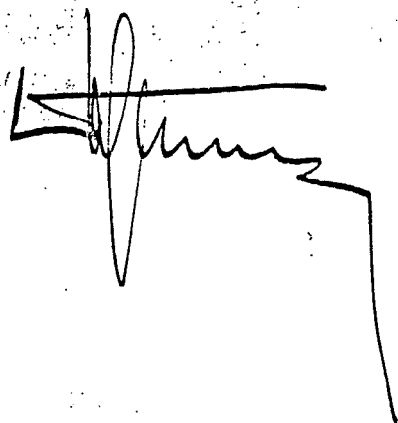
Feller Harald, Legationssekretär der Schweizerischen Gesandtschaft in Budapest, verhaftet am 16. Februar 1945 in Budapest durch Offiziere der N.K.W.D., gegenwärtiger Aufenthaltsort unbekannt, und

Meier Max, Kanzlist der Schweizerischen Gesandtschaft in Budapest, verhaftet durch Offiziere der N.K.W.D. am 10. Februar 1945 in Budapest, gegenwärtiger Aufenthaltsort unbekannt.

Ich behalte mir vor, die vier andern Fälle nachträglich bekanntzugeben.

Der Austausch der vorerwähnten sechs Sowjetbürger gegen die freigelassenen Schweizer soll frühestens in dem Augenblick erfolgen, in welchem zumindest die Herren Feller und Meier an der Schweizergrenze eingetroffen sein werden.

Genehmigen Sie, Herr Generalmajor, die Versicherung meinen ausgezeichneten Hochachtung.

Получено из Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации 24.XI.45 г. № 2484/1 евр.

Перевод с немецкого

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ

Отдел по иностранным делам

Берн, 7 ноября 1945 года

Советник миссии
Др. А. ЦЕНДЕР

Г-н Генерал-майор,

В соответствии с нашим вчерашним разговором, имею честь подтвердить, что Швейцарское Правительство согласно, чтобы 6 интернированных русских, которые в настоящее время находятся в швейцарских тюрьмах, были бы освобождены досрочно и тотчас же репатрированы, с условием, что некоторое количество швейцарских граждан, задержанных

и живаемых русской стороной на подобных основаниях, также будет освобождено и немедленно репатрировано в Швейцарию. Упомянутыми выше 6 интернированными русскими являются:

1) ДЕМИДОВ или ДИМИДОВ Иван, 10. 3.9. - 15.12.45 г. Тюрьма ст. Галлен.

Местный суд 3 В от 31.8.45 г. Осужден за пьянство на 180 дней, за вычетом 75 дней предварительного заключения.

2) ИВАНОВ Василий, 14. 14 или 16.10.44 - 30.7.48, Тюрьма Торберг. Местный суд 2 А от 14.10.44 г., осужден за непослушание и попытку к преднамеренному убийству на 4 года, за вычетом 75 дней предварительного заключения.

3) ЗЕЛЕНИН Петр, 16. 31.7.45 - 31.1.47, Тюрьма Витцвил. Местный суд 2 А от 31.7.45 г., осужден за нанесение тяжелого оскорбления на 18 месяцев каторжных работ.

4) ЗОЛОТНИЦКИЙ Петр 25. 22.2.45 г. - 2.12.45, Тюрьма Лендбург. Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократ-

ной простой кражи на 12 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного заключения.

5) МУСАТОВ Павел 18.
22.2.45 г. - 2.2.46 г. Тюрма Ленцбург,
Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократной
простой кражи на 15 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного
заключения.

6) ЗВОНАРЕВ Александр 15
22.2.45 г. - 2.5.46 г. Тюрма Ленцбург
Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократной
простой кражи на 18 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного
заключения.

Здесь неизвестны имена всех швейцарцев, которые, на подобных
основаниях, были задержаны в русских оккупационных областях или в
СССР. Однако, в настоящее время, Швейцарское Правительство озабо-
чено двумя нижеприведенными случаями, о которых оно еще в конце
августа узнало от Французского Посольства:

ФЕЛЛЕР Гаральд секретарь швейцарской миссии в Будапеште, аре-
стован 16 февраля 1945 г. в Будапеште офицером НКВД, в настоящее
время местопребывание ^{его} неизвестно, и

МЕТЕР Макс, канцелярский служащий швейцарской миссии в Буда-
пеште, арестован офицером НКВД 10 февраля 1945 года в Будапеште,
настоящее местопребывание неизвестно.

Я оставляю за собой право дополнительно сообщить Вам 4 дру-
гих случая.

Сомен вышеупомянутых 6 советских граждан на освобожденных
швейцарцев должен быть произведен не ранее того момента, когда
гг. ФЕЛЛЕР и МЕТЕР придут, по крайней мере, на швейцарскую границу.

Примите, господин Генерал-майор, заверения в моем высоком к
Вам почтении.

/Подпись/

Подпись Генерал-майору ВЛХСРЕВУ,
Главе Советской Военной делегации
Отель Бельвю

Б е р н

т. Демидову,
в дело.

Перевела: *О. Воловик*

8 агу

1-ый Европейский

4 января 1945 года
№ 1467 1 Евр. экз. № 2НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
генералу армии В.Н.МЕРКУЛОВУ

Швейцарский политический департамент сообщил главе Советской делегации в Швейцарии генерал-майору Вихореву, что швейцарское правительство согласно досрочно освободить 6 советских граждан, осужденные швейцарским судом за уголовные преступления /мелкую кражу, пьянство, оскорбления и т.д./ и отбывающих наказания в тюрьмах на территории Швейцарии.

Однако политический департамент освобождение этих советских граждан ставит в зависимость от передачи швейцарским властям швейцарских граждан, задержанных советскими властями. При этом названы 2 лица - 1. Феллер Гарольд, секретарь швейцарской миссии в Будапеште, якобы арестованный 16 февраля 1945 г. в Будапеште офицером НКВД и местопребывание которого в настоящее время неизвестно.

2. Мейер Макс, канцелярский служащий швейцарской миссии в Будапеште, который, якобы был арестован 16 февраля 1945 г. в Будапеште и местопребывание которого в настоящее время неизвестно.

Швейцарский политический департамент резервирует за собой право в будущем назвать еще 4 лиц, которые могут оказаться арестованным в СССР.

Прошу сообщить, какими сведениями Вы располагаете об указанных лицах и Ваше мнение по существу просьбы швейцарского политического департамента об обмене заключенными.

1 - в адрес,

2 - в дело

27.11.45 НО

9/ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Резанцев

/В.Деканозов/

РАССЕКРЕЩЕНО
9 "1" 1991 г.

Копия. 40

т. Деканозову.

т. Козыреву /с т. Лавришвым/ *8129*

6.XII.45 г. В.Молотов

Дайте В/заклѳчение.

Сов. С е к р е т н о

7.XII.45 г.

В.Деканозов

НКО

Главное Управление
Контрразведки
"СМЕРШ"

декабря 1945 г.

№ 931/А

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

товарищу В.М.МОЛОТОВУ.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов.Деканозов сообщил нам, что английский представитель в Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии генерал Эджекамб обратился к товарищу Ворошилову с просьбой сообщить о судьбе сотрудников швейцарского посольства в Будапеште Феллер и Майер, которые во время войны защищали английские интересы в Венгрии.

Докладывая, что в соответствии с указанием товарище Сталина И.В., 4 марта с.г. в гор.Будапеште органами контрразведки действительно были задержаны и доставлены в Главное Управление "СМЕРШ"

ФЕЛЛЕР Гаральд, 1913 года рождения, уроженец гор.Берн /Швейцария/, швейцарец, беспартийный, с апреля 1943 года легационный секретарь швейцарского посольства в Будапеште.

МАЙЕР Макс, 1913 года рождения, уроженец дер.Устер, близ Цюриха /Швейцария/, швейцарец, беспартийный, с декабря 1944г. начальник канцелярии швейцарского посольства в Будапеште.

На допросах в Главном Управлении "СМЕРШ" Феллер и Майер показали, что швейцарское посольство в Будапеште имело указание от министерства иностранных дел Швейцарии оставаться на месте и дожидаться прихода войск Красной Армии. По словам Феллер и Майер, этим актом швейцарское правительство, стремившееся заключить с СССР дипломатические отношения, хотело, якобы, показать свое дружеское отношение к СССР и выразить доверие советскому правительству, оставляя на его попечение своих людей.

Действуя, согласно этим указаниям, швейцарское посольство в Будапеште шло на различные уловки, стараясь избежать выполнения требования венгерских властей о въезде посольства из Бу-

дапешта в Шопрон.

Одной из таких уловок был отъезд швейцарского посланника Еге-Максимилиана, который под предлогом доклада своему правительству выехал 15 ноября 1944 года в Швейцарию, поручив своему заместителю Кильхман не вывозить посольство из Будапешта, ссылаясь на отсутствие посланника. Когда же, с приближением войск Красной Армии к Будапешту, требования венгерского правительства о выезде посольства из Будапешта стали более настойчивыми, Кильхман, под предлогом необходимости лечения, также уехал в Швейцарию, поручив все дела посольства Гаральду Феллер.

Феллер должен был также стараться воспрепятствовать удалению посольства из Будапешта, ссылаясь на то, что он не уполномочен проводить это мероприятие без санкции швейцарского правительства.

После 24 декабря 1944 года, когда кольцо окружения Будапешта сомкнулось и наметилась угроза разрыва связи между Будой и Пештом Феллер, имея на то заранее согласие посланника, назначил Майера руководителем отделения посольства в Пеште, а сам возглавил отделение посольства в Буде.

Как Феллер, так и Майер заявляют, что их деятельность в посольстве никакого отношения к политике не имела. Разведывательной деятельностью оба они, по их словам, также якобы не занимались.

Прошу Ваших указаний, как поступить с Феллером и Майер.

Абакумов.

Верно: Успенская.

№ 9009-М

зд-2

т. Козиреву
т. Лаврищеву.

Верно:

З. Абакумов

"14" января 1946 г.

№ 64/1 евр.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ "СМЕРИ" НКВД СССР
товарищу В. С. АГАПОВУ

В соответствии с указаниями НКВД СССР, генерал-майор Вихорев сообщил швейцарским властям в Берне, что советские власти согласны передать швейцарским властям сотрудников швейцарской миссии в Будапеште - Феллера и Майера, швейцарского консульского агента в Тянь-Цзине - Бориса Бриннер и сотрудников швейцарского консульства в Эльбинге, задержанных в разное время советскими военными властями, если швейцарские власти со своей стороны передадут в распоряжение т. Вихорева для отправки на родину 6 советских граждан, осужденных швейцарским судом, а также уголовных преступников /перебежчиков/ Новикова и Кочетова.

По сообщению тов. Вихорева от 28 декабря 1945 г., швейцарское правительство наше предложение приняло. В связи с этим, прошу Вас дать необходимые указания о передаче в распоряжение Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации т. Голикова швейцарских граждан - Феллера, Майера и Бриннер для передачи их швейцарским властям.

Преступников Новикова и Кочетова генерал Вихорев вылетит на своем самолете в Москву.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

/В.Деканозов/

2-ум

1-й адрес, 2-й дело.

Соборный
Заведующий
отдела
31/1

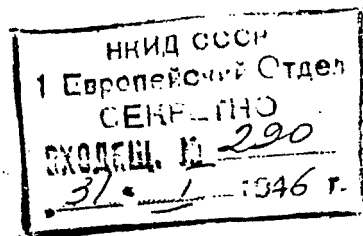
УПРАВЛЕНИЕ
ПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
ПО ДЕЛАМ РЕПАТРИАЦИИ

Москва, Кропоткинский пер. 7, т. сл. № Г-6-11-00

31 января 1946 г.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ 1 ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
НКВД СССР

товарищу КОЗЫРЕВУ С.П.

Сообщаю Вам для сведения, что швейцарские подданные
ФЕЛЛЕР Гарольд и МАЙЕР Макс, 27.1. переданы представителю
швейцарского правительства в Берлине майору Дисбах.

мин. 2/5 46
А. Савин

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
РЕПАТРИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
ПОЛКОВНИК

Гаврилов
(ГАВРИЛОВ)

Макс З. пр.
Феллер Г. пр.
отдел 1-й
отдел 2-й
отдел 3-й
отдел 4-й
отдел 5-й
отдел 6-й
отдел 7-й
отдел 8-й
отдел 9-й
отдел 10-й
отдел 11-й
отдел 12-й
отдел 13-й
отдел 14-й
отдел 15-й
отдел 16-й
отдел 17-й
отдел 18-й
отдел 19-й
отдел 20-й
отдел 21-й
отдел 22-й
отдел 23-й
отдел 24-й
отдел 25-й
отдел 26-й
отдел 27-й
отдел 28-й
отдел 29-й
отдел 30-й
отдел 31-й
отдел 32-й
отдел 33-й
отдел 34-й
отдел 35-й
отдел 36-й
отдел 37-й
отдел 38-й
отдел 39-й
отдел 40-й
отдел 41-й
отдел 42-й
отдел 43-й
отдел 44-й
отдел 45-й
отдел 46-й
отдел 47-й
отдел 48-й
отдел 49-й
отдел 50-й
отдел 51-й
отдел 52-й
отдел 53-й
отдел 54-й
отдел 55-й
отдел 56-й
отдел 57-й
отдел 58-й
отдел 59-й
отдел 60-й
отдел 61-й
отдел 62-й
отдел 63-й
отдел 64-й
отдел 65-й
отдел 66-й
отдел 67-й
отдел 68-й
отдел 69-й
отдел 70-й
отдел 71-й
отдел 72-й
отдел 73-й
отдел 74-й
отдел 75-й
отдел 76-й
отдел 77-й
отдел 78-й
отдел 79-й
отдел 80-й
отдел 81-й
отдел 82-й
отдел 83-й
отдел 84-й
отдел 85-й
отдел 86-й
отдел 87-й
отдел 88-й
отдел 89-й
отдел 90-й
отдел 91-й
отдел 92-й
отдел 93-й
отдел 94-й
отдел 95-й
отдел 96-й
отдел 97-й
отдел 98-й
отдел 99-й
отдел 100-й

С П Р А В К А

о работе Главного информационного центра
МВД России по установлению судьбы Р.Вал-
ленберга

апрель-май 1993 г.

В целях выявления дополнительной информации о пребывании Р.Валленберга в бывшем СССР продолжена проверка сообщений о нем, поступающих от шведской стороны, а также сведений публикуемых в периодической печати России.

За истекшее время проделана следующая основная работа:

1. Представили определенный интерес свидетельства Н.Шинкаренко, изложенные в беседе с консулом Швеции в Берлине 23 февраля 1993 года. Ее воспоминания о пребывании в Унженском исправительно-трудовом лагере, где она в сентябре 1955 года якобы встречалась с Р.Валленбергом, подвергнуты тщательному анализу.

Проверка показала, что Шинкаренко Наталья Кирилловна, 1925 года рождения, уроженка Киевской области действительно с января 1952 года отбывала наказание в Унженском исправительно-трудовом лагере МВД, располагавшемся в Нижегородской области, откуда была освобождена по амнистии в мае 1956 года и уехала в г.Киев.

Упомянутый в беседе Вильгельм Фершитц, уроженец Вены, содержался в этом же лагере, но умер, по предварительным данным, не за несколько дней до своего освобождения, т.е. в феврале 1955 года, а еще годом ранее. Запрошенное из УВД Горьковской области его личное дело может пролить свет на причину искажения дат, а также раскрыть обстоятельства смерти В.Фершитца. Возможно в деле будут какие-то сведения о Р.Валленберге, если он действительно ранее находился с В.Фершитцем в одном лагере на Севере.

Подтвердила проверка и пребывание в местах заключения священника Михаила Литвиненко, а также Михаила Витера. Первый из них Литвиненко Михаил Семенович, 1927 года рождения, уроженец Полтавской области, житель города Киева, слушатель духовной семинарии, осужден 13 августа 1952 года Киевским областным судом и освобожден из Унженского ИТЛ 12 ноября 1955 года. При отбытии наказания избрал местом жительства город Киев, что также соответствует свидетельствам Н.Шинкаренко.

Второй из упомянутых Н.Шинкаренко – Витер Михаил Николаевич, 1931 года рождения, уроженец Дрогобычской области, находился в Унженском

ком лагере с мая 1953 года, а в феврале 1956 года этапирован для дальнейшего отбывания наказания в Мордовскую республику.

Не удалось установить каких-либо сведений о названном в воспоминаниях Н.Евнкаренко Дмитрие Дудиче. Причиной тому могли быть искажения его фамилии. Также затрудняется установление данных о заключенном литовце, о котором известно лишь имя — Оскар. Давность прошедшего времени такой возможности почти не дает.

Повторно проведенная тщательная проверка по картотекам, а также по другим архивным документам на лиц, содержащихся в местах лишения свободы Нижегородской области, никаких упоминаний о Р.Валленберге не выявила. Восстановить картину посещения в сентябре 1955 года исправительно-трудового лагеря фольклорной группой заключенных, в которой, якобы, участвовал Р.Валленберг, не удается.

2. Продолжена проверка публикации Безродного В.Ф. в еженедельнике "Биржа" № 2-93 года, который отбывал наказание на Калыме и в 1949-1950 годах, якобы, общался с Р.Валленбергом.

Изучение материалов архивного личного дела показало, что Безродный Вячеслав Фёдорович, 1928 года рождения, уроженец Кировоградской области был осужден 6 июля 1946 года Кировоградским облсудом и с этого же года до момента освобождения от дальнейшего отбывания наказания, в январе 1954 года, находился в Магаданской области. В материалах дела никаких упоминаний о Р.Валленберге, а также сведений, которые могли бы способствовать установлению его судьбы, не имеется.

Поскольку в своей публикации Безродный В.Ф. обещал сообщить более подробные сведения о Р.Валленберге, в его адрес направлено официальное письмо.

Дополнительно проведенная тщательная проверка архивных материалов мест лишения свободы Магаданской области также положительного результата не дала.

3. Закончена проверка полученного от шведской стороны сообщения о том, что Р.Валленберг содержался в заключении рядом с городом Анггарском, вблизи с автобусной остановкой "50 км" по дороге Иркутск-Анггарск.

Р.Валленберг по учетам осужденных и архивным материалам исправительно-трудовых учреждений УВД Иркутской области не проходит. Выявить кому из заключенных принадлежала кличка "профессор" за давностью прошедшего времени не представилось возможным.

4. Поступили и тщательно изучены архивные личные дела на осужденных Гогноберидзе С.Л. и Крафта Э., содержащихся некоторое время во Владимирской тюрьме.

Гогноберидзе Семен Леванович, 1900 года рождения, уроженец Грузии, решением Особого Сопещения при НКВД СССР от 30 сентября 1944 года заключен в тюрьму сроком на 25 лет. В октябре 1944 года направлен во Владимирскую тюрьму, откуда освобожден 6 сентября 1967 года по истечении назначенного срока наказания.

Крафт Эрнст, 1885 года рождения, уроженец Берлина, контр-адмирал, арестован 8 апреля 1945 года Управлением контрразведки "СМЕРШ" I Украинского Фронта.

После ареста Крафт был этапирован в Москву и содержался сначала во Внутренней тюрьме, а с 18 апреля 1945 года в Лефортовской тюрьме НКВД СССР.

Находясь в Лефортовской тюрьме Крафт до 30 апреля 1945 года содержался в камере 65, до 23 июля 1947 года - камере 105, до 13 августа 1947 года - боксе 3, до 24 февраля 1948 года - камере 211, до 1 апреля 1949 года - камере 74, затем был переведен в камеру 150. С 23 февраля по 26 марта и с 12 мая по 24 июня 1951 года находился на лечении в больнице Бутырской тюрьмы МГБ СССР.

Из материалов дела усматривается, что в период нахождения Крафта в камерах 105, 74 и 150 там одновременно с ним содержались соответственно Лангфельдер, Родде В., Штагель.

На основании решения Особого Сопещения при МГБ СССР от 15 августа 1951 года в соответствии с п.1"А" ст.2 Закона № 10 Контрольного Совета в Германии. (За подготовку и ведение агрессивной войны против СССР) Крафт заключен в тюрьму сроком на 25 лет. По постановлению 2 Главного управления МГБ СССР от 17 июля 1951 года направлен для отбывания наказания во Владимирскую тюрьму, куда прибыл 14 сентября 1951 года.

Крафт Э. умер во Владимирской тюрьме 27 июля 1954 года "вследствии старческой дряхлости и декомпенсированного порока сердца 3 степени".

В материалах обоих дел никаких упоминаний о Р.Валленберге, а также сведений, которые могли бы способствовать поиску данных о его судьбе, не содержится.

5. Завершена работа по установлению места жительства Демченко

Дмитрия Емельяновича, имевшего отношение к этапированию в 1945 году Р.Валленберга.

Предполагалось, что продав в 1969 году свой дом в Пятигорске, Демченко Д.Е. вместе с женой, сыном и дочерью выехали на постоянное жительство на родину главы семьи - в Днепропетровскую область. Проведенная проверка эту версию не подтвердила.

6. Осуществлена проверка поступившей от шведской стороны информации о том, что некий Йонас Богданис в 50-е годы находился с Р.Валленбергом в психбольнице, располагавшейся в местечке Сычевка, Смоленской области. По сообщению УВД Смоленской области ни Р.Валленберга, ни Л.Богданис в этой психбольнице не содержались. Аналогичный ответ поступил и из МВД Республики Татарстан, в ведении которого также имелась психбольница.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО НАДЗОРУ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В
ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

« 15 » декабря 1992 г.

№ 3-40039-55

103160, г. Москва, К-160

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА
УЧЕТА И РЕГИСТРАЦИИ АРХИВНЫХ
ФОНДОВ МИНИСТЕРСТВА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

члену российско-шведской группы

полковнику Виноградову В.К.

К Ваш. исх. № 10/А-4191 от

11 декабря 1992 г.

Проверкой архивных уголовных дел в отношении Судоплатова
П.А. и Эйтингона Н.И. каких-либо сведений о шведском дипломате
Валленберге Рауле не выявлено.

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО НАДЗОРУ ЗА
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ФЕДЕРАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОЛКОВНИК ИСТИЦИИ

А.И. Филимонов

u

По нашей просьбе сотрудниками УМБ России по Брянской области в мае 1993 г. проведена беседа с бывшим командиром 2 батальона 581 стрелкового полка Шкредом Петром Ильичем, проживающем в городе Клинцы. Он сообщил: "В 1945 году в Будапеште, в районе разрушенного Екатерининского моста, солдаты батальона, которым он командовал, задержали автомашину с двумя иностранцами. В задержании принимал участие его заместитель по строевой части Петросян, солдат он не помнит.

Когда доложили Шкреду о задержании, он вышел из штаба батальона и увидел небольшую автомашину, похожую на "Запорожец" старого образца и двух людей в военной форме без знаков различия. Его внимание привлек пассажир среднего роста, чисто выбритый. Из доклада солдат, которые говорили с иностранцами, он сделал вывод, что за рулем находился солдат, гражданин Швеции. Шкред дал команду сопроводить иностранцев в штаб полка, куда он предварительно сообщил о задержании. Иностранцы не хотели выходить из машины. После того, как в их сторону были направлены автоматы, иностранцы покинули машину и были отправлены в штаб полка. Дальнейшую судьбу задержанных Шкред не знает. Вспомнил, что командиром дивизии, в состав которой входил батальон, был полковник Подживалов, а командиром полка - Голуб."

Примечание: Шкред находится в очень тяжелом состоянии, лежит без движения, разговаривает с трудом, периодически наступают провалы в памяти.

Член рабочей группы

"16" июня 1993 года

В. К. Виноградов

Виноградов

К вопросу о правовых основаниях ареста
гражданина Швеции Рауля Валленберга в
Будапеште 13 - 17 января 1945 года

en

В целях выяснения правовых оснований административного, а в последующем и уголовно-процессуального задержания (ареста) шведского дипломата Рауля Валленберга в Будапеште 13-17 января 1945 года проведено сравнительное исследование международно-правовых нормативных актов о праве войны, о праве оккупации и о защите жертв войны, а также известных автору по работе группы архивных документов (отчеты, сообщения, протоколы допросов и т.п.) советского военного командования, органов военной контрразведки "Смерш" НКО СССР, а также отчетов бывших сотрудников шведской миссии в Будапеште, составленных для правительства Швеции, сообщений, заявлений, воспоминаний граждан СССР, Швеции, Венгрии и других стран, осведомленных о деятельности шведской миссии в Будапеште в период 1944-1945 гг. Помимо этого, проанализированы и обобщены заслуживающие внимания данные, изложенные авторитетными авторами открытых публикаций на Западе, в СССР и в России.

В результате проведенного исследования установлено:

I. В период второй мировой войны Швеция и СССР находились в особых отношениях, заключавшихся в том, что по просьбе советского правительства от 24 июня 1941 года (передана шведскому посольству в Москве через заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского) правительство Швеции 26 июня

1941 года взяло на себя обязанность представлять и защищать интересы СССР в Германии, Венгрии и в других странах фашистской коалиции. В силу этого между СССР и Швецией возникли, на правах взаимности, общие обязательства по защите граждан обоих государств, оказавшихся в силу разных обстоятельств в зоне боевых действий или на территории воевавших с СССР государств. Основываясь на этом, посланник шведского посольства в Москве С.Сёдерблум 31 декабря 1944 года обратился к Деканозову с просьбой принять меры по защите сотрудников шведской миссии в Будапеште. 16 января 1945 года Деканозов в ответной личной ноте на имя С.Сёдерблума сообщил, что в занятой советскими войсками части Будапешта в доме по улице Беншур обнаружен секретарь шведской миссии Р.Валленберг, а остальные члены шведской миссии находятся в западной части Будапешта; меры по охране Р.Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты. Несколько дней спустя посланник СССР в Стокгольме А.М.Коллонтай сообщила матери Р.Валленберга - госпоже фон Дардель, что Р.Валленберг находится в безопасности под покровительством СССР.

Таким образом, советское правительство официально взяло на себя обязанность охранять и защищать Р.Валленберга и его имущество. В силу этого, все последующие действия административных и иных органов СССР, направленные на ограничение прав Р.Валленберга должны были быть достаточно обоснованными. В противном случае они (действия) могли квалифицироваться как грубое нарушение международного права о защите гражданского населения во время войны.

2. Р.Валленберг, как секретарь шведской миссии в Будапеште, был аккредитован правительством Венгрии и с 9 июля 1944 года

пользовался дипломатической неприкосновенностью. Однако, после декабрьского (1944 г.) переворота в Венгрии, когда к власти пришло правительство Салаши, правовой статус сотрудников шведской миссии изменился, так как правительство Швеции его не признало как законное и официально заявило об отказе шведской миссии в покровительстве и защите.

На основании изложенного, следует считать, что шведская миссия в Будапеште примерно с 24 декабря 1944 года фактически потеряла право на защиту от государства, на территории которого она находилась. Отсюда вытекает, что все сотрудники шведской миссии, в том числе и Р.Валленберг, с конца декабря 1944 года находились в Будапеште на правах обычных иностранных граждан. Следовательно, на момент оккупации советскими войсками Будапешта, Р.Валленберг и все остальные сотрудники шведской миссии по отношению к советскому государству являлись гражданами нейтрального государства, с которым СССР имел обычные дипломатические отношения. Учитывая, что шведская миссия в Будапеште была аккредитована в Венгрии, а не в СССР, то её сотрудники какими-либо дипломатическими привилегиями на оккупированной советскими войсками территории Венгрии не располагали. Однако, в соответствии с положениями 2-й и 5-й Гаагских конвенций (1907 г.), сотрудники шведской миссии как граждане нейтрального государства, проживавшие на оккупированной советскими войсками территории, обладали таким же правовым статусом как граждане оккупированной страны - Венгрии. В данном случае, советское государство в лице советских военных властей несло ответственность перед нейтральной Швецией за нарушение норм права в условиях оккупации. Согласно статей 42, 64-78 Гаагских правил

сухопутной войны (1907 г.) гражданское население в зоне боевых действий должно быть защищено от произвольных наказаний.

Таким образом, на момент оккупации советскими войсками Будапешта, Р.Валленберг и остальные сотрудники шведской миссии по отношению как к советскому государству, так и по отношению к Венгрии, являлись гражданами нейтрального государства, находившимися на оккупированной территории. Они должны были пользоваться правами гражданского населения оккупированной Венгрии и подлежали защите от произвольных наказаний. Для применения к ним какого-либо наказания следовало иметь веские основания.

3. Наряду с этим, анализ имеющихся в распоряжении автора официальных документов (протоколов допросов официальных сотрудников шведской миссии Г.В.Томсона, специальных отчетов Л.Г.Берга, И.Даниэльссона, П.Ангера, М.Бауэр и других) позволяет делать и такие выводы, что шведская миссия в Будапеште, и прежде всего её гуманитарный отдел, во главе которого стоял Р.Валленберг, совершали действия, которые могли быть истолкованы советским военным командованием как недружественное, направленное против Советского Союза. В частности, в своих репрессивных мероприятиях в отношении шведских представителей оно могло оперировать такими фактами как: выдача миссией шведских охранных паспортов лицам, враждебно относившимся к СССР или воевавшим против нашей страны; нарушения ею инструкции правительства Швеции о порядке выдачи охранных паспортов, согласно которой паспорта должны были выдаваться только евреям, имевшим в Швеции родственников или деловые связи со шведскими предприятиями; оказание прямое или косвенное содействие отдельным военным преступникам, предоставлением им возмож-

ности избежать наказания, поскольку последние находили каналы добывания шведских охранных паспортов; ведения миссией деловых отношений с официальными сотрудниками венгерских и германских административных органов и специальных служб и т.п. Разумеется, всё это не без основания расценивалось советскими военными властями в Венгрии как проявление враждебности к СССР. Кроме того, нельзя исключать другого фактора — советское правительство за годы войны получало данные о том, что Швеция не полностью соблюдает взятые на себя обязательства как нейтрального государства: оказание помощи отдельным промышленным кругам Германии и Венгрии; продолжение производственных связей с некоторыми германскими и венгерскими предприятиями; функционирование шведских предприятий на территории Венгрии и т.п. Следует также отметить, что по роду своей деятельности Р.Валленберг имел прямые или косвенные связи со спецслужбами воюющих против СССР государств. Кроме того, Р.Валленберг и сотрудники его отдела, несмотря на то, что представляли интересы правительства Швеции и выполняли его поручения, постоянно финансировались американской еврейской общиной, входившей во Всемирную сионистскую организацию, которая безусловно имела значительное влияние на все категории лиц еврейской национальности, занимавших достаточно важные политические, финансовые и иные посты. Следовательно, представители СССР могли полагать, что Р.Валленберг и его сотрудники выполняли не только поручения своего правительства, но и общественных еврейских организаций США и других стран. Данных обстоятельств было вполне достаточно для "особого" внимания советской военной разведки к шведским представителям в Будапеште.

Именно эти связи, по мнению компетентных лиц (американский историк Давид С. Уиман; Пал Бокар, сын бывшего полковника хортист-

ской жандармерии; Г.В.Томсон, заведующий отделом защиты интересов СССР шведской миссии в Будапеште; полковник Мухортов, заместитель начальника управления контрразведки "Смерш" 2-го Украинского фронта; И.Даниэльссон, посланник шведской миссии в Будапеште; П.Ангер, I-й секретарь шведской миссии в Будапеште; Л.Г.Берг, атташе шведской миссии в Будапеште и др.), обеспечили достаточно эффективную деятельность Р.Валленберга и сотрудников его гуманитарного отдела на территории Венгрии, оккупированной фашистской Германией. Нельзя забывать и о том, что деятельность Р.Валленберга была направлена на решение задач, прямо противоположных задачам, решаемых фашистскими партиями и правительствами как Германии, так и Венгрии: Р.Валленберг спасал лиц еврейской национальности от геноцида, а фашисты утверждали геноцид в жизни. Безусловно, что при таких взаимопротивоположных интересах, нельзя было обойтись без заключения взаимоустраиваемого варианта отношений и действий. Напрашивается вывод, что постоянные контакты могли строиться только на взаимовыгодной основе.

Советские военные разведка и контрразведка вели достаточно эффективную работу в тылу противоборствующей стороны, в том числе и на территории Германии и Венгрии. В общем потоке информации из-за линии фронта поступали сведения и негативного характера, имевшие прямое отношение к деятельности шведской миссии. К этому следует добавить, что, несмотря на союзнические отношения между СССР и США, спецслужбы этих государств продолжали скрытое противоборство, по очереди разоблачали, одни американских, другие советских агентов.

Следовательно, прямые и косвенные данные о связях некоторых сотрудников шведской миссии в Будапеште со спецслужбами Германии

Венгрии или США для спецслужб СССР являлись основанием для задержания таких лиц и проведения в отношении их следственных и иных действий.

На основании изложенного можно констатировать, что сложившаяся военно-политическая обстановка на территории Венгрии в конце 1944 года и начале 1945 года, действия ряда сотрудников шведской миссии, выходящие за рамки данных им правительством Швеции полномочий, отдельные факты нарушения Швецией нейтралитета, прямые и косвенные связи Р.Валленберга с административными органами и спецслужбами воевавших с СССР Венгрии и Германии, в совокупности образовали систему мотивов и причин, положенных в основание принятия решения о необходимости задержания и допроса сотрудников шведской миссии в Будапеште, в том числе и Р.Валленберга.

Общие выводы:

1. Советское военное командование располагало информацией, необходимой для принятия решения о задержании отдельных сотрудников шведской миссии в Будапеште, в том числе и Рауля Валленберга, как руководителя специального отдела шведской миссии в Будапеште, которые своими действиями, по их мнению, способствовали получению охранных паспортов лицам, подпадавшим под категорию военных преступников. Кроме того, советские военные власти имели основание подозревать Р.Валленберга в связях со спецслужбами враждебных СССР государств.

2. Международное право войны и право оккупации позволяло советскому военному командованию принять решение не только на ограничение деятельности иностранных посольств, представительств и миссий на территории оккупированной им страны (в данном случае

Венгрии), но и реализовать свое право на самозащиту и на действия в состоянии крайней необходимости, вплоть до ограничения прав иностранных граждан, оказавшихся на оккупированной им территории: запрещение перемещения, занятия определенными видами деятельности, задержания и аресты (если есть основания), допросы и опросы. Одновременно с этим международное право войны и право оккупации обязывает относиться ко всем иностранным гражданам гуманно и не допускать нарушения их естественных прав: право на защиту, право на сношение с внешним миром и т.п. В связи с этим необходимо констатировать, что Р.Валленберг после его задержания и последующего ареста был лишен этих прав. Были нарушены и права его близких родственников: право на получение достоверной информации о судьбе члена их семьи и т.п.

3. Анализ международного права, действовавшего в 1945-1947 гг. показал, что советское правительство без каких-либо оснований дало Р.Валленбергу статус военнопленного. Согласно Женевским конвенциям о защите жертв войны от 27 июля 1929 года Р.Валленберг мог получить лишь статус интернированного, да и то с большими оговорками. Статус интернированного обеспечил бы Р.Валленбергу более щадящий режим содержания на территории СССР.

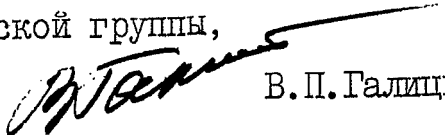
Вместе с тем, Р.Валленберга, как гражданина нейтрального государства, можно было подвергнуть задержанию и аресту лишь при наличии доказательств обоснованных подозрений в проведении им враждебных СССР действий. В противном случае его нельзя было даже интернировать. Наряду с этим, можно считать правомерными действия советского военного командования в отношении других сотрудников шведской миссии в Будапеште П.Ангера, И.Даниэльссона, Л.Берга,

М.Бауэр и других, подвергавшихся временному задержанию и допросам, а затем получившим содействие в выезде на родину.

4. Отсутствие официальных документов советской армейской разведки, - НКВД, органов "Смерш" НКО СССР, МГБ СССР, объясняющих причины содержания Р.Валленберга в тюремных условиях, а также протоколов его допросов в период 1945-1947 гг. затрудняет сделать окончательный вывод о правомерности или неправомерности его содержания в тюремных условиях.

Приложение: список основных источников и литературы, использованных при проведении исследования.

Независимый эксперт российско-шведской группы,
кандидат юридических наук, доцент,
капитан I ранга

 В.П. Галицкий

" 9 " июня 1993 года

С П И С О К

источников и литературы, использованных
при проведении исследования

1. Подборка официальных документов, находящихся в распоряжении российско-шведской комиссии (отчеты, протоколы допросов, сообщения военного командования, материалы переписки и т.п.) — 262 листа.

2. Первая (1899 г.) конференция мира.

3. Вторая и Третья (18.10.1907 г.) конференции о правилах сухопутной войны.

4. Первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 22 августа 1864 года и последующие дополнения и уточнения к ней 1906 г., 1929 г. и 1949 г.

5. Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года.

6. Всемирная декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.

7. Сент-Джемская Декларация от 13 января 1942 года о наказании за преступления, совершенные во время войны.

8. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., Международные отношения, 1970, вып.23, с.136-148.

9. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года. Современное международное право (сборник документов). М., Международные отношения, 1964, с.315-356.

10. Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках 1928 года. Международное право в избранных документах, в 3-х томах. М., Изд.ИМО, 1957, т.2, с.45-50.

11. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года. Сборник действующих договоров. М., Международные отношения, 1979, вып.33, с.90-94.

12. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., Международные отношения, 1982, 160 с.

13. Лазарев Л.В. и др. Иностранцы граждане (правовое положение). М., Российское право, 1992, 320 с.

14. Трайнин А. и др. Уголовный кодекс РСФСР, Комментарий. М., Юриздат НКЮ СССР, 1946, 340 с.

15. Фердросс А.Ф. Международное право, перев.с нем. М., Изд.Иностранной литературы, 1959, 652 с.

16. Хадсон М.О. Международные суды в прошлом и будущем, перев.с англ. М., Госиздат, 1947, 392 с.

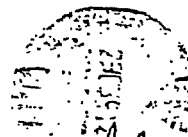
17. *Marton Kati. Wallenberg. - New York, Ballantine books, 1985. - 287p.*

18. *UD informerar Raoul Wallenberg. - Stockholm, Norstedts Tryckeri; AB, 1987, 50p.*

19. *Bierman John. Righteous Gentile. The story of Raoul Wallenberg, Missing Hero of the Holocaust. - New York, The Viking Press, 1981. - 218p.*

8 Марта

Куда

г. Москва

Студенский проезд
дом 4 Кор. 4
Кв. 331

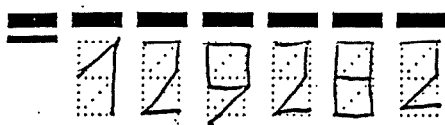
Кому

Демьянову
Александру Георгиевичу

Индекс 280018

и адрес отправителя

г. Хмельницкий
ул. Тернопольская 20 кв 5а
Гановский Т.Я.

Пншите индекс предприятия связи места назначения

Эти замечания. Знаю, что это со стороны командования парка во главе с командиром парка майором Тондом было все сделано очень дружелюбно и корректно.

В отписке мы откликнулись вместе с Валентином и сопроводившими его воякислужащими маленькой одежкой, то это не так. Эта одежка была взята в зоопарке Т.К. все звезды были без исключения, брошены по территории зоопарка и нами с взрывом с дальнобой из трех зоопарк увидели одежку грубо суровую, горючую и чужие на КП парка и она парящая дыма у нас как комоды. Я использовал (когда и с помощью собак обхаживали ее). Завели мне позволим тогда куда-нибудь (не пошлю тогда, но кажется

Уважаемый Александр Георгиевич! Да, да, где-то была 24-25 апреля парил вальс-милево и был озадачен Т.К. не смог понять кто это миссия такие потребности о задержании в живых 1945 в 7. Будущиеми советского государства Р. Валентинов. Да, этот случай я помню, хотя не совсем подробно. Я в то время был первым помощником командира штаба 58 стр. полка (был как генерал-майор) много фанатично себя помню. Нет пока не оперативной работы. Это качество в односторонней работе. Выходит воякислужащими досках фанатично парящие. Миссия, управление ими в изюмсе досках действии вальс-милево и парящими командиром командира парка. Ну об этом вы очень знаете.

-2-
4 поэтому, о всем этом извещают
на Камчатке наши почка. Я прек-
расно все знаю. Конкретно о дакко-
м, мне со шведским дипломатом мн
было предложено издать IS/cg, что
на самом деле нашего почка дошел
быть шведским дипломатом, а по тому
нам нужно извещать свои почки
было предложено почка, что в сред-
не обидительному необходимо извещать
ссылку к нему, не извещать
него никаких дозвол, не вступать
разногласиями разговору, а ока-
зать ему всякое содействие о его
ссылку сносности и оказывать содей-
ствие об отпущении его в Вильгельм.
что издано, обещать его безопасность,
21 год, действующего в Вильгельм
бы в нем же даже извещать (17 июля)

-3-
1945 года создаются 58 см не помяну
какого подразделения шведских дипломат
Вильгельм со своим шифром был об-
ручен на КП почка, который рас-
лагал в расположении Вильгельм
2. Вильгельм разговаривает с шведским зоо-
ном. Удерживая выписку и корректиру-
не извещать никаких дозвол, было
об этом дозволу в швед IS/cg
откуда было извещать в почку сохра-
ности и безопасности доставить его
на КП шведских, что и было сделано,
но кончено как он был извещан
туда мн в соответствии с шведскими
ссылку мн извещать с шведскими
не помяну. Но знаю, что все было
сделано извещать и в почку без-
опасности. Вильгельм извещать его
Я не знаю, да мне и некогда было

- 5-
фамилия его генерал Бухаров) попроси-
ли из несправить безвизовую ему
на КП Ковчука, что я и сделал
через офицера связи. Это очень ко-
ротко так как в этом эпизоде
много разных нюансов.

Конечно сейчас ЧБ лет трудно что
нибудь вспомнить тем более назвать
фамилии и даже имя, отчество, но
самые события, тем более такого
характера они запомнились.

Фамилии многих офицеров штаба
и полка в целом уже позабылись, но
кое кого конечно помню.

В частности в то время был
помощником НСН СВС по разведке
был капитан Маликов Генрих (отчество
не помню, помощником НСН СВС
по связи был капитан Крайнев

Резерв Генерал, как и кем опер. упол-
номоченным был еф. л-т Вильянг

Александр Генерал его адрес:

392008 г. Ставров ул. 3-й Шайка, 24

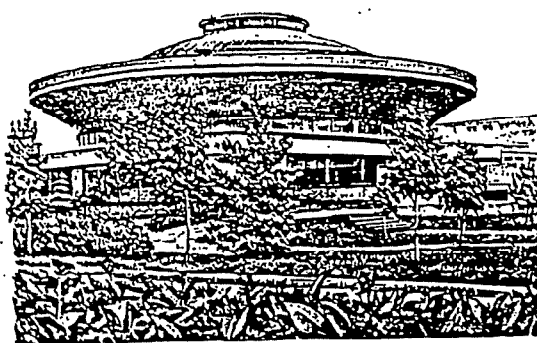
Они одеваясь этот случай тоже
покажи. Ведь пока коротко то

что я пишу о тех далеких собы-
тиях. Но этот буду пока когда-то
если это покажется возможным
покажи постараюсь ответить.

Да есть у нас и адрес
полюшки Толуба П. Е. я с ними
переписывался.

Ну а пока мы переписывая т-м. о. о. о.
время переписки, особенно беспокоит
нас события в стране и в частности
в Москве (митинги, демонстрации и т.д.)

Пока до свидания
с искренним уважением А. П. А.
29.03.112.

Ставрополь. Цирк

Куда г. Москва

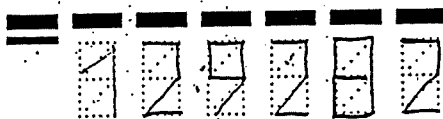
Студенческий проезд
дом 4, корпус 4, кв. 331

Кому Дмитрию
Александрову Георгиевичу

Индекс предприятия связи и адрес отправителя
355029

г. Ставрополь
ул. Ленина 377 кв. 15

Махровский ЛВ

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Уважаемый Александр Георгиевич.

Получил Ваше письмо и не удивился, что оно в ritardo. Это у нас часто случается. Почта иногда нередко опаздывает и газеты в течение матового времени.

Теперь по сути Вашего вопроса. Тогда получил мне задание "подозрительные" дипломатом. С первой миссией и выполнил Валленберга - писал немедленно Вергунге и ему все, что было отобрано. Простое дело много времени и меня сохранилось в голове очень немного. Не помню как и занимаюсь со делом, что конкретный предпринимал, кто мне помогал в этом деле. Помню лишь то, что Валленберга отпустил добротой. В знак благодарности он подарил мне на память портсигар, наполненный сигаретами "Сигаретный". Это не нужно, удивительно в голове, а главное не нужно. Помню еще, что из отряда "Вигерн" дивизии мне часто звонили и консультировались.

Возле некоторых вранья в фактически переданных Тольбу. Он их одобрил и рассмотрел передатки державного по Назначению. Из штаба дивизии пришел капитан "Сигаретный" и передал ему Валленберга. Капитан (фактически не помню) просил, чтобы наши солдаты помогли ему доставить державного в штаб дивизии. Я выполнил его просьбу. Не судите о мне в этом не помню.

И еще помню, что я спросил у капитана, что будет с Валленбергом. Он не знал, не сказал, что отправят в Москву. Фильм Вас этого мало. К сожалению больше ничего.

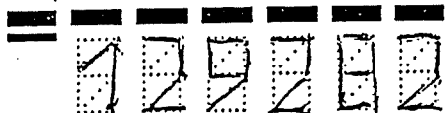
Вспомнил не могу. За прибыл от Каммурова слухов. Еще вспомнил. 28 января и подарил мне. Меня доставили в международный и через портсигар, который подарил мне Валленберга. Через сигареты, впрочем, из моего восточного кабинета.

Справку о ранении 28 января 1945 г. мне в про-
шлом году выслали из Ленинградского архива
военно-медицинских документов. Сейчас из инста-
лит войны.

Понимаете, если еще что потребуется.

С уважением А. Маргулов

12 августа 1991 г.

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Куда Москва

Ситудинский проезд

дом 41 кор 4

Кв. 331

Деминский

Демьянчук Борисович

Индекс предприятия связи 375012 Адрес (управителя) Брежнев

Ул. Котляро 9 кв 31

Воскресенск

Уважаемый Александр Георгиевич!

В мои дни мне заметно:
13.01.45г. К.П. 581 с.п. 157 с.г. перемены
в здании водопроводного, находящегося в
центральной парке Будапешта. При
переходе рваных сараев, мы перевезли
бросками.

Был бы мой любимый звериный. Из двух моих
дней убийт мной.

Весьма бы зам. командира полка Махровского
по имени Артуровича обеспокоен и приехал
её на К.П.

Вчера мы - оперативному дежурному
по шифру 581 с.п. позволим из шифра 157 с.г.
этой, так по такому - то адресу находимся
шведское посольство с предложением сделать
дипломатов К.П. и потом переправить
в мой. Разведчики скоро к нам доставили
секретаря шведского посольства и его шофера
В 4.00 14.01.45г. наш шифр передал на
свое К.П.

Я особенно помню этот эпизод с дипломатом
и шведской. Больше я об этом событии не
ничего не слышал.
Помню только, что если тогда крайне
важно было в этот суматошный, когда и
было и в этот приказ, по такому адресу найти

известных дипломатов и привести их.
Мне непонятно, откуда такой интерес к
жизни одного шведа? Ведь много наших
дипломатов живало в настоящее время тамплиер
Махровский? А. Зам. К-ра СВРС.п. Особый
боевой офицер, наемный шпион. М. его
? Венгры проводили в Москву на курсы
командиров полков, которые он окончил с
успехом на К-ра полка, но война кончилась
и назначен адъютантом Юмбурова с
Махровский отказался, тем совершил
судейную ошибку. А Махровский действи-
тельно боевой офицер и о нем стоит
рассказать.

Махровский

S. 7. 91.

Москва

Ишимо

18 марта 1991г

Благовествуите уважаемый Иван Ефимович!

6

Вот уже длительное время я иду по следам предского дипломата Рауля Валленберга ошибочно арестованного СМЕРТем в г. Будапеште в Январе 1945 года и затем этапированного в г. Москву где он, якобы, скончался от инфаркта в июле 1947 года в Лубянской тюрьме. *Наше Неверное поведение доказано.*

Собраны значимые показания советских бойцов, ветеранов-чекистов, медиков и т.д. проливающих свет на судьбу Валленберга — одного из двух *А кем его заменил?* почетных граждан США / второй — Уинстон Черчилль /.

Из имеющихся свидетельских и архивных материалов ясно видно, что Валленберг в январе 1945 года неоднократно контактировал с солдатами и офицерами различных воинских соединений с боями входивших в восточную и северо-восточную часть Пешта, а именно с бойцами 18 и 30 стрелковых корпусов. Дипломат настойчиво искал возможность организации его встречи с Р.Я. Малиновским. *Об этой встрече он говорил мне Яевзан*

Итак, в середине дня 17 января 1945 года Валленберг и его *его с* женой появились на КП 581 полка 151 стрелковой дивизии расположенной в известных в Будапеште водных оздоровительных купальнях. *разговаривали*

К вечеру того же дня на КП командира 581 полка ГОЛУБА ИВАНА ЕФИМОВИЧА командир дивизии Подшивалов Генрих Протасович прислал офицера Валаха и четырех автоматчиков которых сопровождал офицер связи 581 с.п.

Леонидов. Последним вечером того же дня эти военнослужащие провели Валленберга и его спутника на КП дивизии где их вместе с Подшиваловым *Созвонились Валленберга некий человек* издали полковники Ротаткин, Гмитренко и Кислица сказавшие дипломату радужный приём. *Наше мнение в штабе и в штабе 18 СК*

Здесь надо добавить, что бойцы 581 полка по команде командира перешли с этой же группой на КП дивизии маленькую обезьянку.

Здесь я, сам в 17 года являющийся офицером в отставке, в своё время выполнявшим интернациональный долг, хочу отметить, что во всех контактах Валленберга с советскими строевыми офицерами по отношению к нему проявлялась крайняя корректность и радушие, как же только мог *быть проявлено в боевых условиях.*

Гитлер

Если и проявлялся какая-то настороженность то со стороны офицеров
ОДЕР, да и здесь надо отметить, что начальник ОДЕР 1-й дивизии
Кислига Иван Иванович проявил по отношению к дипломату крайнюю деликатность
/Пенсионер КИБ ОД БССР проживавший в г. Орле Кислига И.И. - скончался в
1978 году, его супруга в 1982 /.

Вот какие странички из боевой истории Ваших однополчан, и Вашей
лично, товарищ полковник, возвращает нам Время история
через сорок шесть лет..... *Я знаю историю Ваших до
последних дней с ним. Я ему на
погодишь ручку и выжми*

Конечно же будут статьи, наверно, эпизод войдет в книгу, есть
и звукозаписи свидетельских показаний для истории

Всвязи с вышеизложенным я просил бы Вас, Иван Ефимович, поделиться
своими собственными воспоминаниями этого эпизода, если память, конечно
сохранила его.

1. Лично Вы, товарищ полковник в этот момент находились на КП полка
и видели шведского дипломата? Дело в том, что по имеющимся у меня ^{информации} вос-
поминаниям командир полка Толуб отличался личной храбростью и вполне
мог эти часы провести на передовых позициях.

2. Каким образом доложили Вам подчиненные об обстоятельствах появления швед-
ского дипломата на Вашем КП.

3. Если Вы его видели лично каким он сохранился в Вашей памяти, в том
числе его внешние проявления, внешность его спутника и как он его пред-
ставлял.

4. Какие вещи, предметы находились у них в руках.

5. Как вы считаете кто из офицеров и солдат Вашего полка и его штаба,
могли быть свидетелями этого эпизода / в том числе из ныне здравствующих
Ист ли там был например ГИР-2 Володя ступ? Кака полнотью знали о связи
связи Лесникова и куда он вернулся после демобилизации жить. Кто был
сперуполномоченником ОДЕР Вашего полка.

Напишите всех кого вспомните - хоть телефонисток, медработников и т.д.
- я их разведу, даром что -ли бывший офицер.

Буду благодарен за любую подсказку, любой факт, любое имя.
Все они достойно еще раз войти в историю, во всяком случае Лесников
Ваших и артистички спасли Ваггенберга от пули на пути в штаб дивизии..

Дмитрий Александрович Георгиевич

Здравствуйте уважаемые

ИВАН ЕФИМОВИЧ

2 письма

Большое спасибо за Ваше письмо — отклик.

Всобще мне всегда приятно работать и общаться с людьми старшего поколения чья юность и молодость совпала с тридцатыми, сороковыми и пятидесятыми годами. Думаю, что в те годы не было и не могло быть всё так черно и плохо как это рисует современная печать. На основе какой экономики в 1941 — 43 годов была развернута в тылу оборонная промышленность превзошедшая в конце концов сумарную мощь оккупированной гитлеровцами Европы, и какие люди и командиры довели святое дело освобождения Родины до конца.

Упомянув командиров вспомним здесь человека высокой культуры Николая Ивановича Ротаткина, и, сибиряка, кавалера двух георгиевских крестов — Поддубилова Дениса Протасовича и многих многих других солдат и офицеров Будапештской группы войск командиром которой был генерал Афонин, а после ранения последнего на переправе — Манучаров. Герой Советского Союза генерал Афонин был человеком жуковской школы вовавший с Георгием Константиновичем ещё на Ханкил — Гале.

Уж кажется сколько написано о войне однако в результате цензуры и некомпетентного редактирования некоторых чинсов многие страницы её ещё составят за кадром — в архивах, личных воспоминаниях ещё не вошедших в крупные издания. Увы, но думаю, что наиболее полное многотомное издание Истории ВОВ дело XXI века. Обществу, стране, государству надо ещё решить много проблем столкнуться с большими трудностями и переварить их — но потом когда оглянуться и увидеть, что воистину великие дела предков остались позади. Да хватит им сил тогда не сотрогнуться и понять, что История пишется не ,, лакировщиками,, от исторической науки, а непосредственно людьми их потом и кровью, их сложившимися и изломанными судьбами.

Сам я москвич сын бронзовиков, в шестидесятых годах выполнял интернациональный долг, затем получив специальное юридическое образование работал в органах МВД, комиссовался на пенсию.

Свои навыки полученные на практической работе реализовывал в просвещении исторических исследований часть которых вошла в статьи, сценарии документальных фильмов. Были и неожиданные повороты, так часть уже собранных материалов передано Главной Военной Прокуратуре.

Валер Валленбергом я специально не занимался, но в 1989 году

поисками фактов о его судьбе в СССР оказалось, что многих людей сталкивавшихся с ним, в первую очередь чекистов, я или лично знал или многое знаю по их личной деятельности ранее проходившей в моих исследованиях.

Как интерес журналистов и кинематографистов к судьбе Валленберга быстро вспыхнул и быстро угас. Слишком много сейчас проблем и тем слишком хочется отличиться с, "сегодня - сейчас"... Но кому надо заниматься серьезной кропотливой работой по архивам, и главное разыскать свидетелей, связаться с ними,...

Многие уже разысканы и данно, были уже и статьи... Но я тем - не менее ещё продолжаю поиски. Большую помощь мне оказывают своими воспоминаниями ветераны 7 гв. Армии, 18 и 30 стрелковых корпусов, 151 и 317 дивизий и т.д. Я переписывался с Геннадием Александровичем Чапоскиным, общался с Калтауровым Рамазаном Готдаковичем, выезжал в Киев к Балаху Якову Мисеевичу.....

Оказывают помощь и архивы в том числе в поисках Кислицы и других СМЕРШевцев 18 корпуса сотрудниками областных управлений внутренних дел и КГБ при СМ СССР.

В связи с тем, что Валленберг неоднократно встречался с советскими офицерами он оставил записи об этих встречах в своей небольшой записной книжке, книжку эту он случайно не взял на свою последнюю встречу и она стала достоянием его коллег - дипломатов а затем и историков.

Однако фигуры описанных там по фамильной расшифровке ещё не подвергались. *Машину Валленберга армянские не передавали ему отравили австрийскую машину Штернберга*

Автомобиль же Валленберга впоследствии был реквизирован советскими разведчиками и передан генералу Агафонову. Однако ранен генерал был уже на другой машине попав под бомбёжку на переправе. В Москве проживает сын генерала.

А.Т. Вильямс адрес

В Москве же кстати находятся комитеты ветеранов 2 Украинского фронта и 7 гвардейской армии где председатель генерал Овсянников

Кстати одним из строевых батальонов при взятии Будапешта командовал Чебриков - впоследствии генерал армии председатель КГБ СССР и член Политбюро ЦК КПСС. *Нате см. мой материал в ДА помет 22.12.82 обиделись военсовет 7 армии. Генерал Агафонов обиделся*

Вот вкратце то, что я Вам хотел написать в своём втором письме. *К этому адресу и звание по этому не написать. Рокмиссу*
По получении от Вас письма напишу Вам ещё письмо о фактах которыми буду озабочен интересно будет.

Здравствуйте уважаемый

Иван Ефимович

Зинченко

Спасибо за Ваш второй отклик. Мало, по малу нарисуем вместе объективную картину произошедшего в январе 1945 года.

Я, конечно, понимаю, Иван Ефимович, что годы дают своё, Вам, наверное, тяжело писать т.к. зрение уже, наверное, не-то, да и вспоминать тяжело. У меня у самого в отношении каких-то деталей событий 1968 года в Чехословакии память подводит, а какие-то помню по минутам и стоят в глазах. А ведь 68 год на 23 года ближе к нам, а я ещё и мслю Вас. Недавно два обидного нелепо погиб под "Жигулями" генерал армии Шкадов - а тогда 21 августа 1968 года он кружил на вертолете над моей машиной около польско-чешской границы.

Но вернемся к нашему дипломату есть кое-какие вопросы, уточнения на которые я Вас попрошу ответить, по возможности, конечно...

Б. В первом письме ко мне Вы написали, что участвовали в операции под кодовым названием "Дипломат". Кто отдавал распоряжение о такой операции, кто ~~в~~ ^в ~~дан~~ ^{дан}х организовывал операцию и в чём она заключалась?

2. Вы пишете, что помогли отремонтировать автомобиль дипломату, помните его шофёра, даже цвет его куртки. Первый автомобиль Валленберга был ~~в~~ ^в ~~дан~~ ^{дан}х конфискован разведчиками под расписку, а затем передан генералу Афонину. Вам, конечно, трудно вспомнить какой марки автомобиль и кто из Ваших подчинённых его ремонтировал?

Возможно это Вот какой автомобиль - в предместье Будапешта по распоряжению Рогаткина Вы через своего комбата Петра Шкереду

назначили коменданта Калтаурова. Через несколько дней Калтауров ~~прислал~~ ^{прислал} Вам дипломата на автомобиле в сопровождении бывшего

разведчика - автоматчика Резанова на мотоцикле. Помните ли Вы этот случай? всю жизнь ~~м~~ ^м ~~ковник~~ ^{ковник} генштаба, ныне пенсионер, Рамазан ~~Гаддакович~~ ^{Гаддакович} разскивает Шкереду и Резанова. Можете ли Вы, что либо подсказать о их судьбе откуда они были, куда демобилизовались, я бы помог Шкереде Калтаурову. ?? ~~Шкред Резанов - СССР~~

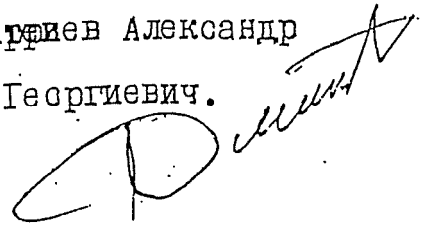
3. Как сложилась судьба Хуторенко? В каком областном МГБ-КГБ он мог работать после войны? Как фамилии солдат которые работали в его распоряжении кроме уже названного Бережного?

4. Один из однополчан вспомнил, что оперуполномоченным ~~МЕРШ~~ СМЕРШ ранее в Вашем полку, Возможно до Вас -- был Кохов? Что вы скажете об этом? В подразделениях дивизии жили здравствующие сейчас оперуполномоченные СМЕРШ Братенков, много разведчиков различных подразделений 151 дивизии. Кто из них мог бы нам помочь?

В заключении этого письма разрешите ВАС - кавалера многих боевых наград нашей Родины поздравить с наступающим праздником 9 МАЯ и желаю самого дорогого - здоровья!!!

С уважением Дмитрийев Александр
Георгиевич.

26.4.91г.

129282 МОСКВА СТУПЕННЫЙ ПРЕЗД д.4 кор. 4 кв 331
И.С. Работа, Иван Ефимович, движется, 24 Апреля представитель правительства принимал брата Валленберга - сводного - Ги Дардела. Конечно, нужно было бы подъехать к Вам записать на магнитофон Ваши воспоминания. Но сейчас не представляется пока возможны потому, что накладывают другие, как, считается, более важные нагрузки. Да и остановиться где в Сочи, это в 70 годах я регулярно отдыхал в здравнице ЦК КПСС "Зелёная роща" на бывшей даче Сталина под Ахун - горой. Кстати, с детства дружу с двоюродным племянником Сталина.

Был ли у дядюшки портрет
и много отправки и штаб 15101
Он просил у Вас чтоб вышлю
Москву или К. Р. Л. ^{машину} ^{Великий 24.9.92} ^{Москвитин?}
и зачем? как он это ^{откомандирован}
^{орм. но она в плену}

4 июля

З д р а в с т в у й т е у в а ж а е м ы й
И В А Н Е Ф И М О В И Ч !

Задержка письма произошла в связи с моим письменным запросом в
Светский Комитет Ветеранов Войны по поводу нужных Вам адресов.
Спасибо за присланные Вами ответы на мои вопросы.
Хотел бы высказаться в отношении Ваших однопелчан, по которым Вы,
мягко говоря, "преслись". Это Лектиенев и Калтаурев.

Рамазан Гаддакеевич Калтаурев, которому сейчас не человечески не-
легко в связи с неприятными его событиями в Осетии на его Роднине,
пользующийся уважением среди своих однопелчан человек. Помнится он
даже помог кому-то получить звание полковника через военкомат уже
после окончания службы этим офицером. И не в какие "герои", как,
Вы пишете он нелезет.

Сергей Лектиенев, с которым Вы неслучайно отзвались, да своего
тяжелого заболевания, много сделал для своих однопелчан по дивизии,
хотя далеко не являлся их командиром. Так с его помощью, после
работы в архивах, было выдано удостоверение участника войны тяжело
раненой в годы войны женщине Вашей дивизии. Он же разыскал её,
этой женщины, военную любовь, и Ваши однопелчане в 1989 году устро-
или им свадьбу. Это ли не достойные книги!

Брата Валленберга Будапешт меньше интересует, вся деятельность
семьи и специальных органов крутится вокруг Лубянской тюрьмы.
Чебриков, как известно, отстранён от всех должностей, после крова-
вых событий в Тбилиси 9 Апреля 1989 года.

Связаться с ним я, конечно, могу, но не он сейчас является той
фигурой которая может ходатайствовать с награждением высшей прави-
тельственной наградой.

Иван Ефимович, солдатом я выполнял интернациональный долг за пре-
делами Родины, после служил на оперативной работе в Московской
милиции, и, наверное, смогу разобраться, пускай и не сразу, кто
выражаясь Вашими словами лезет "в герои", а кто нет.....

Совместную работу по Вашим воспоминаниям в том числе работать
согласен.

7 кв. Армия - 121002 МОСКВА КАМАННИКИ пер, 1/3.
30 кв. корпус - 121187 ЛЕНИНГРАД наб. КУТУЗОВА дом 22
18 кв. корпус. 251001 КИЕВ ул. Крещатик дом 25